Ольга Станкевич

Убийство в бокале просекко

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Никогда не поздно сделать правильный выбор

Ольга Станкевич

Убийство в бокале просекко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006858
SelfPub; 2024

Аннотация

Кто бы мог подумать, что проблемы начнутся сразу после того, как Аня приедет в родной город, который когда-то покидала с намерением никогда сюда не возвращаться. С самого начала молодая женщина становится эпицентром скандала в семействе своего коллеги, а дальше неприятности сыплются как из рога изобилия. «Только через мой труп!» – в порыве ярости выкрикивает ревнивая супруга, и этой случайно брошенной фразой предсказывает свою судьбу. И как на зло, последней, кто видел ее в живых оказывается именно Аня, а дальше как по заказу – убитый горем супруг ищет у нее утешения, окружающие подозревают в коварстве, а суровый начальник лаконично требует: «Разберись!». И Ане, рискуя жизнью, приходится копаться в чужих тайнах, параллельно вспоминая причины, по которым она так спешно покидала родной город много лет назад.

Содержание

Май, 2022 5
Май, 2011 24
Май, 2022 39
Май, 2012. 59
Май, 2022 67
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Ольга Станкевич Убийство в бокале просекко

Все события и герои данной истории являются художественным вымыслом автора, любое совпадение с действительностью совершенно случайно.

Май, 2022

Ярко-красные лакированные туфли на стройных, затянутых в тонкие капроновые чулки ногах, невольно приковывали блуждающий взгляд молодого мужчины. Поднимаясь немного выше, он с интересом разглядывал изменения, произошедшие в когда-то таком дорогом ему теле. Это была уже не та тоненькая девичья фигурка, которую он помнил, это была взрослая женщина с округлыми бедрами, покатыми плечами и все еще стройной талией. На ней была надета легкая белая блузка с коротким рукавом и тесная черная кожаная юбка с глубоким разрезом сзади, пожалуй, слишком смело приоткрывавшая стройные ноги. Не по современной моде, но классика никогда не теряет актуальность.

Мягкие длинные волосы, некогда волнами спадающие по ее плечам теперь были собраны в пучок, соблазнительно открывающий беззащитную шею. Многое изменилось за эти годы, неизменной оставалась только ее любовь к красным туфлям и тонкому аромату духов с нотками зеленого чая и лимона. Она стояла уперев руки в резную балюстраду балкона спиной к нему, что позволяло мужчине без тени смущения ловить глазами произошедшие в ней изменения.

Ее одинокий силуэт, освещаемый легким светом, льющимся из открытой двери, настолько четко вырисовывался в темноте полукруглого балкона, что от него сложно было ото-

рвать взгляд. Мужчина стоял в дверном проеме, слегка привалившись к косяку, ощущая давно забытое чувство мальчишеского волнения.

Она молчала, с жадностью вдыхая свежий весенний воздух и наблюдала за яркими огнями ночного города, раскинувшегося у ее ног. Он в свою очередь не мог не залюбоваться красотой женственного силуэта на фоне яркого ночного пейзажа.

На секунду ее голова чуть повернулась в сторону – несомненно, она его заметила, но молчания не нарушила. Пару минут они стояли, погруженные каждый в свои думы, тишину нарушали только громкие звуки чужого веселья, доходившие до них из полуоткрытой двери. Звон бокалов сменялся заливистым смехом, женские голоса вперемешку с мужскими и веселая музыка. Он заметил легкую «мурашку» на коже озябшей женщины, беззвучно подошел и накинул на ее плечи свой пиджак.

– Прохладно, – тихо сказал он, останавливаясь рядом с ней на краю полукруглого балкона.

Женщину окутало тепло чужого тела, которое все еще хранила на себе плотная ткань. Запах хорошо знакомого мужского парфюма, болезненно напоминающего самые приятные моменты из прошлого, заставил сердце болезненно сжиматься.

– Столько лет прошло, а ничего не изменилось, – с нотками сожаления в голосе сказала она.

– Ты изменилась.

– Ты хочешь сказать – постарела? – усмехнулась она.

– Нет, ты стала еще более… – он запнулся, не зная, как подобрать правильное слово.

– Не старайся, – пришла она ему на помощь, – тебе никогда не давались комплименты.

– Если честно, я рад тебя видеть, – сказал он совершенно искренне.

– Не могу сказать про себя тоже самое, – мрачно ответила она.

– Почему ты стала такой колючей? – недоуменно спросил мужчина, наконец- то, поворачивая голову и глядя ей в лицо.

– Потому что ты женат, Дима, – отчеканила она не отводя взгляд, – и у тебя есть сын.

– Сначала ты была замужем, а теперь я женат, – с горечью в голосе продолжил он, поворачиваясь лицом к темноте ночи. – Не судьба.

– Нет понятия «судьба» и «не судьба», – не согласилась с ним его собеседница. – Есть либо желание, либо нежелание.

Они замолчали, каждый углубляясь в свои мысли.

– Зачем ты пришел? – спросила она не поворачивая головы.

– А зачем ты приехала? – вопросом на вопрос ответил он, ощущая легкую прохладу майских ночей сквозь тонкую ткань рубашки.

Она не отвечала, устремив взгляд на яркую красоту ноч-

ных огней. Он рывком повернул ее к себе, обхватил за талию так, что взгляды их встретились. От него исходил легкий запах алкоголя, явившегося причиной такого решительного поведения, и она усмехнулась.

– Аня, я так скучал, – покаянно начал мужчина. – Все эти годы я не переставал думать о тебе, я…я …

– Ты пьян, завтра будешь очень сильно жалеть о своем сегодняшнем красноречии, – перебила она его, боясь услышать те самые слова, которых так и не дождалась много лет назад.

– Слишком поздно? – спросил он с грустью и погладил ее волосы.

Этот жест, такой привычный в ее молодости, отозвался болью в сердце, и она зажмурилась. Ощущение близости, возникшее между ними, как будто отбросило пару на много лет назад, в пору их юности, возвращая задорный блеск глазам, легкое ощущение порхающих бабочек в животе и волнительное сердцебиение.

– Как будто и не было всех этих лет, – грустно сказала она, проводя рукой по его щеке.

– Аня… – с трудом произнес он и опустил голову.

Не найдя нужных слов он взял ее за руку. Ее кожа оставалась такой же мягкой, как в его воспоминаниях. К его великому удивлению руки она не убрала.

– Я просто хотел, – начал он запинаясь и тут их головы повернулись на пронзительный женский визг, почему- то показавшийся Диме смутно знакомым. Пелена, окутавшая па-

ру расселась, с легким привкусом горечи возвращая их в реальность происходящего.

Нетрезвая, чуть полноватая женщина, с коротким каре свежего шоколадного цвета возникла в проеме и приковала внимание стоящей на балконе пары. Ярко-красный комбинезон добавлял воинственности ее обладательнице и невероятно уместно смотрелся на ней в данный момент. Не твердой походкой она подошла к ним, яростно сжимая в руке наполненный бокал.

– Так и знала! – визжала внезапно появившаяся дама, в которой Дима с легкой внутренней болью узнал свою жену. – Я знала, что ты здесь, с этой мерзавкой, стоило ей появиться, и ты тут же кинулся к ее ногам!

– Мы просто разговаривали… – начал оправдывать мужчина отпуская руку рядом стоящей Анны.

Двустворчатая балконная дверь широко распахнулась, освещая действие, происходящее на полукруглом балконе как спектакль на сцене второсортного театра. Жадные взгляды нетрезвых коллег с любопытством впитывали каждый кусочек намечающегося скандала.

Сконфуженный и раздосадованный Дмитрий растерялся, вся его продиктованная алкоголем решительность моментально испарилась. Он не любил подобных публичных сцен и совершенно не знал, как унять немного перебравшую супругу.

– Кариночка, успокойся, – начал увещевать ее мужчина,

глядя на веселые смешки и перешептывания оживленных зрителей.

– Что ты здесь делаешь?

– Карина, на нас смотрят, – твердо сказал Дима беря разбушевавшуюся супругу под локоть.

– Тебя только это волнует? Зачем ты вообще женился на мне, если все еще за ней бегаешь? – продолжала визжать женщина, – ты же никогда меня не любил! Ты даже не пытался притворяться!

– Не устраивай публичных сцен. Завтра и тебе и мне будет очень стыдно.

Карина резко вырвала свою руку, рискуя пролить на пол ароматную жидкость из своего бокала. Пара капель упала на ее ярко- красный комбинезон, тем самым переполнив чашу терпения. Ее лицо исказила гримаса боли и ненависти. Карине было чуть более тридцати пяти, но в этот момент выглядела она куда старше своих лет.

– Это все ты! – визжала она глядя на Аню, – Зачем ты вернулась? У нас было все хорошо!

Взгляд разгневанной женщины был прикован к пиджаку мужа, уютно расположенном на мягких женских плечах, рождая в ней еще большую бурю эмоций. Не выдержав, она с ненавистью плеснула светлой пузырящейся жидкостью из своего бокала в изумленную соперницу. В мгновение ока легкий белый шелк Аниной блузки потяжелел и прилип к телу, показывая окружающим легкое белое кружево ее то-

ненького бюстгальтера. Подбородок и щеки женщины смокли, а на губах появился приятный кисловатый вкус игристого напитка. Любопытные взгляды с жадностью ловили каждый кусочек разыгравшейся драмы.

«Просекко», – предположила Анна, проводя по губам кончиком языка.

– Карина! – возмущено вскрикнул Дима.

– Защищаешь свою кралю? – кричала она повернувшись к нему лицом.

– Чего ты так разволновалась, мы же просто разговаривали.

– Нет, я просто слишком рано пришла, – рассмеялась женщина. – А ты, я смотрю, уже начал раздеваться!

– Просто было холодно, а я достаточно воспитан…

– Не оправдывайся, – взвизгнула его жена и швырнула в стену пустой бокал. – Я все видела!

– Да что ты себе напридумывала, фантазерка?

– Это ты что-то придумываешь, лицемер!

Звон разбитого стекла заставил Аню, до сего момента хранившую молчание, вздрогнуть и выйти из оцепенения.

– Дима угомони свою ненормальную супругу, – сдержанно обратилась она к мужчине. – Нам уже не двадцать лет, чтоб устраивать подобные спектакли. Я чувствую себя совершенно нелепо.

– Нелепо? – рассмеялась Карина. – А пару минут назад вы очень мило ворковали! О чем беседовали голубки? О том,

как наверно замечательно было бы вам обоим, если бы меня не было? Ты же знаешь, что этому слабаку никогда не хватит смелости на что-то решиться?

– Знаю, – тихо ответила Анна.

– Отлично, – хохотнула брюнетка. – Ты не получишь моего мужика, пока я жива, уяснила?

– Совершенно не претендую на это сокровище, – спокойно ответила ей соперница, но разгневанная женщина уже потеряла к ней интерес.

– Только через мой труп, Макаров! – повернулась дама в красном к своему незадачливому супругу, направив на него хорошо наманикюренный указательный палец.

Соглядатаи с любопытством запоминали каждое слово, предвкушая завтрашнее долгое обсуждение в кулуарах скучного офиса. В жизни обычных людей это было одним из немногих событий, вызывающих яркие эмоции и потаенное удовлетворение. Человек, в сущности, примитивен и в глубине души радуется чужой неприятности. Не потому что зол от природы, а потому что это случилось не с ним. Душу присутствующих женщин грело то, что в обнимку с другой женщиной попался не их муж, а у мужчин несомненно вызывал облегчение тот факт, что попались не они.

– Карина, ты изрядно перебрала, тебе пора домой, – сурово произнес ее муж, подходя ближе и беря женщину под локоть.

– Хочешь избавиться от меня, чтоб я вам не мешала? –

расхохоталась брюнетка вырывая руку. – Ничего не выйдет! Я не доставлю вам такого удовольствия.

– Я отвезу тебя, – предложил Дима, желая поскорее закончить эту глупую перепалку.

– Ты выпил, – перебила его Аня, – я сама отвезу твою дрожащую половину, мне в любом случае надо переодеваться.

– Я никуда не поеду! – вмешалась в их планы Карина, – тем более с тобой!

– Пойдем, я провожу вас, – скомандовал Дима, подхватывая супругу под локоть и направляясь к выходу.

Толпа расступилась перед ними, а перешептывания смолкли. Присутствующие пристальным взглядом проводили удаляющуюся тройку, ожидая как за ними закроется дверь и можно будет, наспех перебивая друг друга, высказаться по поводу увиденного.

Лестница на первый этаж совершенно не хотела поддаваться нетвердым шагам Карины, заботливо поддерживаемой молчаливым супругом. Пару раз женщина рисковала упасть, скользя по мрамору старинного здания обутыми в туфли на высоких каблуках ногами. Муж заботливо накинул на ее плечи теплый кардиган, в котором она, должно быть, пришла сюда.

Оказавшись на улице Карина успокоилась, несколько раз вдохнув полной грудью отрезвляющий прохладой майской ночной воздух. Все трое молчали, гулко топая по мокрому асфальту. В такой, гораздо более спокойной атмосфере, они

подошли к блестящему чистотой беленькому автомобилю.

Аня завозилась в сумочке доставая ключи, машина весело подмигнула оранжевым светом, легким щелчком открывая двери.

– Знаешь куда ехать? – спросил Дима, загружая жену на заднее сиденье.

– Если вы не переехали и живете у тебя, то знаю, – ответила девушка с водительского сиденья.

Брюнетка на заднем сиденье презрительно фыркнула, но от комментариев воздержалась.

– Ты не поедешь с нами? – спросила Аня заводя машину.

– Я потом приеду, – ответил он, желая как можно дальше отодвинуть перспективу семейного скандала.

В глубине души мужчина не терял надежды, что если он вернется домой чуть позже, дорогая супруга будет уже спать, что позволит ему избежать неминуемого неприятного объяснения.

– Держи, пригодится, – сказала Аня и протянула ему пиджак, который все это время оставался на ней.

Двери захлопнулись и автомобиль тронулся с места, быстро удаляясь от оставшегося на тротуаре мужчины. Было достаточно прохладно, и он поспешил надеть свой пиджак, ощущая едва уловимый, некогда очень любимый им утонченный аромат зеленого чая и лимона. Ему было над чем подумать и опустив голову он медленно побрел к ярко освещенному полукруглому входу успевшего стать родным зда-

ния фармацевтической компании, порог которой они вместе с Анной Николаевной переступили десять лет назад.

Карина молча сидела на заднем сиденье и с беседами Анну не донимала. Ехала она неспокойно, роясь в своей объемной сумке и озабочено поглядывая на часы, как будто куда-то торопилась.

– Останови здесь, – попросила Аню незадачливая пассажирка, указывая на яркую вывеску популярной сети винных магазинов. – Без пяти, я как раз успеваю.

– Мне кажется, тебе уже хватит, – с сомнением отозвалась девушка с водительского места.

– Когда кажется – креститься надо, – огрызнулась Карина, хватаясь за ручку двери.

Автомобиль осторожно остановился возле завлекающего огнями аккуратного магазинчика, и женщина с бодростью, которую от нее было сложно ожидать, скрылась за стеклянной дверью.

Ждать ее пришлось не долго, Аня даже не успела начать беспокоится. Пассажирка вернулась весьма повеселевшая с розоватой бутылочкой просекко в руках и опустилась на заднее сиденье. Автомобиль довольно резко тронулся с места, и Карина, крепко сжимавшая в руках покупку, выронила свою расстегнутую сумку.

– Осторожнее, – пробубнила она наклоняясь, и принялась с легким шуршанием искать свои вещи на автомобильном

коврике.

На светофоре изрядно измотанная и задумавшаяся Аня, увидев красный запрещающий сигнал, едва успела затормозить. Машина с легким скрипом дернулась и Карина, в полумраке на ощупь собиравшая в это время рассыпанные вещи, неловко подалась вперед.

– Ты знаешь, что я тебя ненавижу? – совершенно неожиданно спросила она, запихивая в сумку женские мелочи.

– Сегодня у меня была возможность догадаться, – кивнула Аня, мельком взглянув на испорченную блузку, предполагая, что данные слова явно не имеют отношения к ее манере водить машину.

– Ты знаешь, что он любит тебя? – продолжала Карина, перегибаясь вперед и обдавая собеседницу нетрезвым дыханием.

– Нет, не любит. И никогда не любил, не переживай, – поспешила она успокоить пассажирку. – Если бы он любил меня, мы были бы вместе. И не было бы сегодняшнего скандала, вашего сына и вашей свадьбы. Так что можешь смело перестать меня ненавидеть.

– Он все еще следит за твоими социальными сетями!

– Глупость какая! Ревновать к соцсетям, – фыркнула Аня. – Я на Бреда Питта подписана, но Анджелина Джоли никогда не ставила мне это в вину. И не думаю, что именно это послужило причиной их развода.

– Фотографии смотрит! – не унималась Карина.

– Извинительное любопытство. Не помню, чтоб за это сурово наказывали.

– Он шептал во сне твое имя!

– Имя у меня не самое редкое, не накручивай себя. Живет- то он с тобой. И ребенка растит тоже с тобой.

Немного успокоенная последним и достаточно весомым аргументом женщина задумалась и замолчала. Проехав еще немного они оказались возле высокого четырнадцатиэтажного дома на проспекте и не спеша заехали во двор, останавливаясь возле второго подъезда.

– Я тебя провожу, – сказала Анна, выбираясь из машины и помогая выбраться своей пассажирке, хотя необходимость в этом отсутствовала.

– Пошли, – буркнула та, направляясь к подъезду.

С неожиданной в ее состоянии ловкостью, женщина очень быстро извлекла из сумочки ключи и распахнула дверь подъезда. Лампочка при их появлении весело загорелась, освещая закрытые двери лифта.

– Недавно поменяли, – прокомментировала Карина, нажимая на светящуюся кнопку вызова.

Через пару секунд лифт беззвучно опустился и блестящие дверки распахнулись. Огромное зеркало новенькой кабины отражало лица двух совершенно непохожих женщин, и они внимательно изучали друг друга. Утонченные черты лица Анны с яркими широко распахнутыми зелеными глазами, тонкой изогнутой линией бровей и чувственным изгибом губ

контрастировали с намного более простыми, довольно близко посаженными карими глазами Карины и небольшим, похожим на детский, ртом. Карина отвернулась, не произнося ни слова и лифт остановился, распахивая железные створки.

– Пойдешь со мной? – спросила она, направляясь вглубь коридора.

Анна молча вышла из лифта вслед за ней, и прошла до коричневой двери с цифрами 72, в замок которой вставила ключ ее пассажирка. Зачем Аня вместе с Кариной шла в уютное семейное гнездышко, девушка не знала, но чувствовала, что это попахивает мазохизмом. Скорее всего, ею руководило обычное любопытство.

– Можешь зайти и выпить со мной пару бокалов, – предложила Карина, распахивая дверь.

– Я за рулем, – напомнила Анна проследив взглядом за тем как Карина привычным жестом скинула обувь.

Женщина повесила связку ключей на деревянную ключницу возле двери, изготовленную явно ребенком. Она представляла собой двух котов, один из которых был размером поменьше, а в серединке вырезано сердечко. Несмотря на все несовершенство линий, сделанных детской рукой, впечатление работа производила самое приятное.

– Лешка смастерил, на кружке, – пояснила Карина проследив за ее взглядом с легко гордостью, присущей всем матерям.

Анна окинула взглядом небольшой коридор, вдоль стены

которого висело несколько семейных фотографий: вот новогодняя семейная фотосессия в ярком неживом интерьере; вот они втроем на отдыхе в экзотической стране на фоне моря; вот в фотостудии Карина и ее сын; вот они снежной зимой верхом на запряженном в яркую упряжь олене. Кадры были очень хорошими, люди на них улыбались, Карина казалась красавицей, и Дима нежно поддерживал супругу. Осколки чужого счастья больно ранили, заставляя сердце сжиматься. В этот момент она их почти ненавидела.

– Не стой столбом, проходи, – скомандовала женщина, скрываясь в проеме кухни.

Аня замялась, она не собиралась оставаться здесь, ей хотелось скорее уйти.

– Или ты торопишься поскорее вернуться к моему мужу? – донесся до нее из кухни вопрос Карины.

Чертыхнувшись, она скинула красные туфли и проследовала в квартиру за хозяйкой, едва не споткнувшись о детский кроссовок, неудачно расположившийся посреди коридора.

Анна прошла к дверному проему спальни супругов, слабо освещенной льющимся из кухни светом и задержалась. Широкая светлая кровать была застелена золотистым покрывалом, по бокам стояли две тумбочки со светильниками, на одной из которых лежала небольшая книжица с виднеющимся в ней ярким кусочком закладки, расположенном ближе к середине.

– Именно здесь мы предаемся любви по субботам, соглас-

но еженедельного графика, – усмехнулась Карина, появляясь рядом.

Аня отвернулась и поспешила пройти в кухонный проем.

– Я тебе поставила чай, – сказала Карина, довольно ловко открывая бутылку и наливая в бокал розоватый напиток, – не люблю пить одна.

Кухня, делая комплимент своей хозяйке, сияла идеальной чистотой. Светлый гарнитур, веселенькие прихватки, чистое вафельное полотенце возле круглой раковины и легкая органза на небольшом окне с парой добротных зеленых цветов создавали атмосферу тепла и уюта. «Замиокулькас, – подумала Аня, разглядывая цветок». На небольшом столе посредине стояла корзина фруктов, возле которой уютно примостилась половинка яблока с отметинами небольших детских зубов.

– За семейное счастье! – подняла бокал Карина, ехидно улыбаясь.

Аня опустилась на стул, разглядывая яркие магнитики на большом, удачно устроившимся в углу, холодильнике. Она успела прочитать надписи: «Сиде» и «Тунис», когда хозяйка покинула кухню, на ходу бросив:

– Выключи чайник, я пока пойду включу музыку.

Чайник уютно шипел на плите, а в квартире воцарилась тишина. Она слышала, как раздался звонок мобильного телефона и как Карина сняла трубку. Она недовольно отвечала кому-то, но слов было почти не разобрать.

– Я уже дома, – слышала она отрывки фраз Карины. – Да. Лучше сегодня. Я хочу, чтоб оно поскорее оказалось у меня.

Неожиданно ее слова заглушил веселый аккомпанемент популярной мелодии. Женщина проникновенно пела, естественно о несчастной любви. Аня уже ничего не могла разобрать из телефонного разговора Карины, а через пару минут хозяйка, пританцовывая, вернулась из гостиной.

– Лешка у бабушки, – сказала она, поднимая начинающий пустеть бокал. – Можно немного расслабиться. Стресс снять.

Она подмигнула до настоящего момента сохраняющей молчание Ане и легким движением осушила бокал.

Заливистая трель закипающего чайника, заставила гостью вздохнуть с облегчением: она не могла дождаться момента, когда же наконец сможет покинуть наполненную приятными ароматами кухню, сожалея о своем опрометчивом согласии сюда заглянуть.

Карина была отличной хозяйкой, этого нельзя было не заметить. Ловкими движениями она поставила перед Аней красивую фарфоровую чашку свежезаваренного ароматного чая с изумительным запахом чабреца и вазочку самодельного печенья с корицей.

– Вчера стряпала, Лешка попросил, он его любит, – пояснила она, видя заинтересованный взгляд своей гостьи. – Вот как тут похудеешь? Сама я стараюсь такое не есть, но иногда бывают соблазны, которым никак не удается не поддаваться.

– Это точно, – хмуро отозвалась Аня думая о чем- то сво-

ем.

– Ты- то чего поддакиваешь? Ты же итак тощая.

Под пристальным взглядом Карины она поспешила взять из вазочки маленький завиток. Печенье действительно оказалось очень даже не плохим, а расслабляющий чай немного снял напряжение с натянутой как струна Ани.

– Ты любишь его? – спросила Карина, глядя в лицо своей гостьи.

– Раньше любила, – ответила та, немного помолчав, сама не ожидая от себя такой откровенности. – С ума сходила, страдала и плакала в подушку. А сейчас… Сейчас мне кажется я его ненавижу.

– От любви до ненависти, – усмехнулась брюнетка и вновь наполнила бокал.

– Тебе уже хватит, – попыталась вразумить ее Аня.

– Я большая девочка, разберусь, – отмахнулась Карина, смакуя легкий игристый напиток. – Тебе налить?

– Спасибо, я за рулем. И мне уже пора домой, – сказала Аня отдвигая от себя пустую чашку.

Карина мельком глянула на часы и кивнула, легко соглашаясь. К этому моменту она дошла до той стадии опьянения, когда тело стремится занять горизонтальное положение, а Аня вздохнула с облегчением, раз может, наконец, оставить неприятную беседу.

Она быстро прошла по коридору, стремясь как можно скорее покинуть уютное гнездышко. Карина провожать ее

не спешила, да Аня в этом и не нуждалась. Гостья быстро скользнула в свои лакированные туфли и с облегчением покинула гостеприимный дом, с глухим стуком прикрыв за собой чужую дверь. Спуск с четвертого этажа она была способна преодолеть самостоятельно, не тратя времени на ожидание лифта. Девушка с легкостью перебирала ногами немного пошарпанные железобетонные ступени, не догадываясь, что окажется последним человеком, видевшим Карину живой.

Май, 2011

С легкостью перепрыгивая через ступеньку, невесомая девчушка быстро поднималась и, в считаные секунды, оказалась на четвертом этаже пропахшего кошками подъезда высокого многоквартирного дома. Ее маленькие, обутые в светлые кеды ноги легко перелетали по бетонной лестнице, девушка улыбалась. Остановившись перед массивной железной дверью она легко надавила кнопку звонка, пытаясь отдышаться.

За дверью послышались шаркающие шаги и в проеме возникла похожая на нее девушка постарше в цветастом хлопчатобумажном халате с округлым животом, уже очень четко наметившимся. В руках она держала надкусанное яблоко. Ленка, ее старшая сестра, состояла в счастливом браке, в котором растила сына Стаса. Сейчас она была уже на шестом месяце своей второй беременности, что явно бросалось в глаза.

– Проходи, – скомандовала она, наглаживая выпуклый живот.

– Тетя Аня! – донеслось из глубины помещения, и на пороге возник трехлетний мальчуган с чумазой физиономией, который немедленно полез обнимать вошедшую.

Только после пары ритуальных объятий Аня смогла скинуть кеды и внедриться в теплую, пахнущую жареным мясом

квартиру.

– Пошли на кухню, чай попьем, – скомандовала старшая из девушек, скрываясь в темноте длинного коридора.

– Ленка, ты не представляешь, – взволнованно кричала Аня сестре, через весь коридор, – пока я к вам шла, мне позвонили из фармацевтической компании и предложили прийти на собеседование!

– Надо идти. Когда пригласили? – деловито спросила Лена из кухни, все еще не переставая жевать.

– После обеда, – ответила Аня и обе девушки перевели глаза на часы, – время приближалось к одиннадцати.

В небольшой, но уютно обставленной кухне, Лена легким щелчком включила газовую плиту и поставила чайник на горящую ярким пламенем конфорку.

Аня привычно устроилась на стуле у окна, наблюдая за тем, как сестра достает из холодильника банку малинового варенья. Вскоре раздалась веселая трель закипающего чайника и кухню наполнил аромат чабреца, источаемый дымящей темной жидкостью, стоящей прямо перед носом девушки.

– Мы со Стасиком вчера печенье стряпали, – продолжала собирать на стол хозяйка, – осталось немного. С корицей, будешь?

– Буду, – с готовностью согласилась Аня.

– Корица на любителя, а мой мелкий как раз самый настоящий любитель. Пользуется тем, что я на больничном, то

печенье выпросит, то кекс. И все с корицей.

– Как самочувствие?

– Нормально, наверно выпишут в пятницу, если анализы будут хорошие. Всю беременность моя крошка не дает мне работать, – ответила сестра с любовью поглаживая выпуклый живот. – Ты в чем собралась на собеседование? – совершенно без перехода спросила она.

– Не знаю, – растерялась Аня под пристальным взглядом сестры, – а что, так как есть плохо?

Лена придирчиво оглядела голубые джинсы с заниженной талией, розовую футболку, слегка приоткрывавшую тощий живот и хмыкнула.

– Ты работу хочешь получить или нет?

– Хочу, – призналась Аня, которая в действительности очень хотела получить это место.

– Тогда мы тебя сейчас экипируем по высшему разряду, – подмигнула ей Лена, засовывая в рот кусочек немного подсохшего печенья.

– Очень вкусно, – похвалила угощение сестра, и нисколько не лукавила.

– Я на этих больничных так вес набираю, что меня скоро посадят на хлеб и воду. Или только на воду. Скорее бы на работу, а то мы со Стасиком только и делаем, что едим. Он-то понятно, бегает, прыгает, у него метаболизм, а я скоро в дверь не пролезу.

Сестра неловко поднялась со стула и было видно, что в

своих словах она не далека от истины. Янтарная жидкость на дне чашки Ани подходила к концу, и она уже думала о том, чтоб попросить еще, когда сестра решительно и скомандовала:

– Пошли, будем делать из тебя леди.

Лена быстро проследовала к большому шкафу с зеркальной дверью в небольшой супружеской спальне и раздвинула его створки. С видом заправского кутюрье она завозилась в ворохе одежды, доставая то, что по ее мнению лучше всего подходило тоненькой девушке, удобно расположившейся в круглом кресле.

– Меряй, скомандовала она протягивая ей строгое платье-футляр черного цвета.

– Весна же, – засомневалась девушка придирчиво глядя на платье. – Зачем такое мрачное?

– Это не мрачное, – не согласилась сестра, – это деловое. Меряй пока, я сейчас еще что- нибудь поищу.

Аня послушно стянула свои разношенные джинсы и футболку, оставшись в белых трусах с мелким цветочком рисунка и бескаркасном бюстгальтере.

– У тебя хорошая фигура, прямо как у меня когда-то, – оценивающе оглядела ее сестра, – сейчас придумаем что- нибудь. Есть у меня вещи, в которые я уже ни до родов, ни после, точно не полезу.

Она швырнула на кровать еще пару тряпиц, а Аня с благоговением погладила гладкий шелк. Она осторожно взяла

в руки первое попавшееся одеяние и сомнением поглядела на него.

– Надевай давай, – скомандовала сестра.

Аня облачилась в мягкое черное платье с атласной подкладкой популярного, но достаточно дорогого для девушки бренда. Платье сидело не плохо, но имело, по ее мнению, слишком глубокий вырез, и явно требовало другой бюстгальтер. Пару секунд полюбовавшись собой и насладившись ласкающими кожу атласными прикосновениями она сняла платье.

Когда-то у них с сестрой был один размер, но семейная жизнь и вторая беременность эту ситуацию быстро изменили. Сейчас ей сложно было представить Лену в этом достаточно откровенном наряде.

– Можешь забрать его. Оно тебе хорошо. Года три оно мне точно не понадобится, да и потом вряд ли. Я помню, как раздобрела после Стасика, думаю, что его сестренка заберет у меня остатки талии. Только лифчик сюда другой надо – красивый с «Пуш-апом».

Аня сняла платье и взяла в руки кожаную юбку с золотистой молнией. Она быстро надела ее, ловко застегнув. Юбка сидела идеально – она была до колена с глубоким разрезом сзади и очень понравилась Ане.

– Юбка – огонь, – комментировала сестра, мельком оглядывая ее. – Теперь надо беленькую блузочку и будет отлично.

С трудом покопавшись в глубине шкафа, она извлекала

немного помятую белую блузку с рукавом три четверти.

– Надевай, – протянула она ее сестре.

Аня послушно застегнула все пуговки и повернулась к зеркалу.

– Заправь блузку под юбку, – распорядилась Лена, искоса поглядывая на нее

Аня, выполнив указание сестры, с интересом смотрела на себя в зеркало. Ей нравилось, как она выглядела, но юбка явно требовала высокий каблук, а не ее поношенные кеды. Девушка собралась раздеваться, когда Лена ее остановила:

– Не снимай пока, сейчас еще туфли подберем.

Сестра скрылась в темном коридоре, откуда доносились легкая возня и тоненький голосок Стасика. Через пару минут она вернулась с двумя коробками в руках. В одной из них были замшевые туфли на тоненьком каблучке, а в другой блестели лакированные красные шпильки.

– Красные я так и не надевала ни разу, они мне маловаты, комментировала Лена. – Могу совсем отдать. Не знаю, зачем купила. Понравились они мне очень, да и со скидкой были. А черные я пару раз надевала, они тоже не плохо смотрятся.

Аня надела сначала черные туфли, так как красные для себя категорически отвергла, сочтя слишком вульгарными. «Туфли как туфли, достаточно деловые и стильные», – подумала она глядя на свое отражение.

– Красные тоже примеряй, – настаивала сестра, – дай им шанс, а то они обидятся. Год уже лежат, белого света не видя.

Аня улыбнулась и с нежностью достала из коробки яркие ягодки. Они были достаточно жесткими, чувствовалось, что не разношены. Решив, что только примерит, чтоб не обижать сестру, она скользнула босыми ступнями в новенькие лодочки. На удивление, туфли оказались удобными и изумительно смотрелись на стройных ногах. Она с легким восхищением смотрела на себя в зеркало. Аня казалась себе совсем другим человеком. «Как же одежда меняет людей» – думала она, любуясь своим отражением.

– Иди в красных, – резюмировала сестра без лишних рассуждений.

– Думаешь? – сомневалась Аня, хотя туфли ей нравились.

«Они бы и с джинсами были очень хорошо», – думала девушка, понимая, что сама такие никогда бы не купила.

– Однозначно! Знаешь, как говорила величайшая красотка всех времен и народов Мерлин Монро?

– Нет, – честно призналась Аня, перебирая ногами перед зеркалом.

– «Дайте девушке правильные туфли, и она сможет покорить мир».

Аня улыбнулась, продолжая себя разглядывать и не в силах передать свое восхищение, потопала ножками и покружилась у зеркала.

– Сейчас еще сбрызнем тебя парфюмом, который подарил мне Виталик. Запах не плохой, но меня в беременность все запахи ужасно раздражают. Я тебе его тоже отдам.

Сестра ловко достала из недр туалетного столика белую коробочку, в которой был упакован светлый флакончик с прозрачной крышкой и протянула сестре.

– Водичка хорошая, не дешевая, можешь понюхать.

Аня открыла небольшую крышку и ощутила легкий аромат лимона, зеленого чая, жасмина и чего- то еще, щедро обещанного производителем.

– Ты у меня такая хорошая, – обняла сестру Аня, цокая каблуками по полу.

– Только ради Бога, не упади, – засмеялась Лена, и Аня со звонким смехом ловко увлекла ее на большую, застеленную мягким пледом двуспальную кровать.

Возня сестер привлекла внимание трехлетнего Стасика, и он не замедлил появиться на пороге комнаты, с мамиными туфлями в руках. Пользуясь возможностью поваляться на кровати, что обычно ему строго на строго запрещалось, он бросил туфли и, громко хохоча, ловко присоединился к взрослым, легко забираясь между ними.

Чуть позже, роскошная женщина в красных туфлях, источавшая тонкий аромат дорогого парфюма, с волнением придумывала в голове мысленный диалог с потенциальным работодателем, сидя на потрепанном кожаном сиденье старого автобуса ПАЗ. Она удачно устроилась у окна и место рядом с ней было свободно. В задумчивости она не заметила, как к ней подошла женщина- кондуктор в красной жилетке и с такими же красными длинными ногтями. На голове женщи-

ны в беспорядке перепутались выжженные химией обесцвеченные волосы.

– Проезд оплачиваем, – раздался резкий голос женщины, с неудовольствием взирающей на пассажирку.

Аня протянула ей пятнадцать рублей, взяла крохотный билетик и повернулась к окну, возвращаясь к своим мыслям.

Поездка неожиданно оборвалась нужной Ане остановкой, и она неуверенно вылезла из автобуса, осторожно переступая ногами, обутыми в непривычно высокие каблуки.

С волнением она подходила к современному бело- голубому зданию в котором очень удачно расположилась интересующая ее фармацевтическая компания. Здание привлекало внимание полукруглым выступом на фасаде, где по причудливому замыслу архитектора расположилось несколько балконов и аккуратно оформленная входная группа.

С замиранием сердца она переступала по скользким, похожим на мраморные ступеням, подходя к суровому плотному охраннику с надписью «Макар Андреевич» на черной униформе.

– Вы куда? – осведомился он оглядывая девушку с ног до головы.

– Я на собеседование, – ответила Аня с выдававшим ее волнение першением в горле.

Охранник, не задавая лишних вопросов, отобрал у нее паспорт и выписал девушке временный пропуск, после чего она беспрепятственно пересекла проходную.

– Вам на третий этаж, – донеслось ей в след. – В триста десятый кабинет. Только придется немного подождать. Начальник еще не пришел.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, оборачиваясь.

С любопытством оглядывая мелькающих перед ней людей, девушка громко стучала каблуками по длинному коридору. Очень быстро она поднялась на третий этаж и, повернув направо от широкой лестницы, внезапно оказалась перед нужной ей дверью кабинета. Она осторожно потянула на себя ручку – та не поддалась. Как и предупреждал бдительный охранник, ей придется немного подождать.

Она огляделась и в конце коридора увидела настежь открытую дверь на полукруглый балкон, замеченный ею еще с улицы. Гонимая широко известным женским любопытством и желая немного скоротать время она направилась прямо к открытой двери. Переступив ее порог, Аня не пожалела, что заглянула сюда – перед ее взором раскинулась великолепная картина утопающего в зелени города. Опершись руками на балюстраду она с наслаждением полной грудью втянула немного прохладный майский воздух.

– Отличные туфли, – услышала она за спиной, и вздрогнула.

Аня обернулась и увидела обаятельного молодого человека в сером костюме, которой улыбаясь смотрел на нее из дверного проема.

– Спасибо, – промямлила она немного смущенно.

– Дима, – представился он ей.

– Анна, – ответила она уже гораздо более уверенно.

– Я пришел на работу устраиваться, – продолжил молодой человек приближаясь к ней. – А дверь закрыта. Не знаете, где ваш начальник?

– Это пока еще не мой начальник, – расслабилась девушка. – Я тоже пришла на работу устраиваться.

– Вот как, – приподнял брови Дима, – так мы конкуренты. Думаю, что вашим туфлям я не смогу противопоставить ни одного достойного аргумента.

– Если хотите, могу дать поносить, – пошутила девушка, поддаваясь его веселому настроению.

– Был бы очень признателен, но у меня сегодня носки с дырочкой на большом пальце, в следующий раз.

Она весело засмеялась откидывая назад длинные, лишенные всякого красителя, русые волосы. Недавнее волнение совершенно неожиданно покинуло ее.

– Вам не холодно? – спросил он, глядя как порывы свежего майского ветра играют ее распущенными прядями.

– Есть немного, – призналась она, ежась.

Молодой человек галантно накинул ей на плечи свой пиджак, и она ощутила уютное тепло мягкой ткани и приятный легкий аромат мужского парфюма с яркими нотками кедра и мандарина.

– У тебя приятная туалетная вода, – впервые в жизни сказала она комплимент мужчине, неожиданно для самой себя

переходя на ты, вероятно благодаря возникшей между ними легкой интимности прикосновения к чужой одежде.

– У тебя тоже, – улыбнулся он потягивая носом воздух.

Они немного постояли в тишине, наблюдая за красотой бесконечного потока машин, не ощущая неловкости от молчаливого присутствия друг друга, как это обычно бывает с мало знакомыми людьми.

Услышав шаги и скрежет открываемой двери молодые люди обернулись. Дверь вожделенного кабинета открылась и в нее прошел невысокий, плотный мужчина.

– Кажется, настал наш звездный час, – пошутил Дима.

– Да, – согласилась девушка и ее сердце вновь забилось быстрее.

Дима вежливо пропустил девушку первой в распахнутую настежь дверь, и они направились к триста десятому кабинету.

– Не думаю, что эта вещица вам понадобиться, – сказал Дима и осторожно снял с ее плеч пиджак, о котором та уже успела позабыть.

– Спасибо, – поблагодарила его Аня.

– Как джентльмен я обязан уступить вам место, – сказал он, когда они оказались перед полуоткрытой дверью, видя, что она не решается войти. – Но когда вы украдете мой хлеб, вы как минимум должны будете мне номер вашего телефончика. Если, конечно, вас привлекают безработные молодые люди с горячим сердцем.

Ничего не ответив, она улыбнулась и с волнением переступила порог пустой приемной. На месте секретаря никого не было, а дверь в кабинет начальника была приоткрыта, и девушка несмело в нее вошла. Не молодой, но приятный мужчина с властным лицом, выдающим в нем начальника, сидел за широким столом буквой «Т» и с увлечением разглядывал монитор своего компьютера. Черный большой телефон рядом с ним мигал двумя красными лампочками и издавал истошную трель.

– Здравствуйте, – сказала она тихо, – я на собеседование, мне позвонила девушка и пригласила.

– Да, присаживайтесь, – с интересом глядя на нее сказал мужчина, поднимая трубку.

Аня опустилась на добротный металлический стул с темной спинкой и мягким сиденьем. Мужчина отрывисто говорил что-то невидимому собеседнику на другом конце провода, абсолютно не обращая на нее внимания. Девушка окинула взглядом кабинет, отмечая про себя, что обставлен он лаконично и со вкусом. Светлые однотонные обои, плотные темные шторы на окнах, аккуратная, напоминающая пальму драцена у окна, качественная репродукция русского пейзажа на стене. «Не хватает только портрета президента», – усмехнулась про себя девушка.

– Слушаю вас, – неожиданно обратился к ней мужчина, повесив трубку, и Аня совершенно неприлично вздрогнула.

– Я бы хотела устроиться к вам специалистом в отдел кад-

ров, – как можно увереннее попыталась начать она. – У меня высшее образование, я замужем, детей нет.

– Вы Анна Калинина? – спросил мужчина доставая листок формата А4 из небольшой стопочки и быстро пробегая его глазами.

– Да, – кивнула девушка.

– У вас нет опыта работы по специальности?

– Нет, я до этого работала секретарем руководителя в художественной школе и теперь хотела бы…

– Вот что, Анна, – улыбнулся мужчина, убирая ее резюме, – у меня неожиданно ушла секретарь, и теперь я остался прямо как без рук. Вы наверно заметили осиротевшую приемную? Даже на телефон некому отвечать. Не хотели бы для начала поработать на этом месте?

– Я… – немного растерялась Анна, – да, я согласна.

– Ну, вот и отлично, – улыбнулся мужчина, – идите в двести второй кабинет – это наш отдел кадров, там вам дадут карточку медосмотра и все оформят.

Улыбаясь, Аня спешно покинула кабинет, нос к носу сталкиваясь в коридоре со своим новым знакомым.

– Судя по блеску в твоих глазах, я был прав и после такой очаровательной юной леди мне не на что надеяться?

– Меня взяли секретарем, но думаю, что на этом вакансии этого замечательного предприятия не исчерпаны.

– Тогда, до встречи, – улыбнулся он и исчез за плотной дверью с золотистой надписью «Вячеслав Григорьевич По-

тапов, генеральный директор».

Выбежавшая из здания в крайне приподнятом настроении Аня схватилась за свой розовенький мобильный телефон и набрала привычный номер.

– Да, – услышала она в трубке голос мужа.

– Мишка, ты ведешь меня сегодня в ресторан, – объявила она со смехом.

– Прямо- таки в ресторан? – удивился супруг.

– Можно в наименее пафосный из ресторанов, – продолжая улыбаться успокоила его девушка, проявляя заботу о семейном бюджете.

– А какой у нас повод? – догадался поинтересоваться Мишка.

– Во- первых, сегодня я разжилась у Ленки шикарными тряпками, которые необходимо выгулять. Во- вторых, меня взяли на работу в фармацевтическую компанию!

– Да уж, действительно, поводы более чем уважительные, и ты просто не оставляешь мне выбора, – согласился супруг.

Убирая телефон в сумочку Аня побрела дальше. На душе было легко и свободно, а оптимизм, так присущий молодости, плескал через край. Она думала о том, как придет в ресторан, вся такая красивая и вкусно пахнущая, о том, что Мишка обалдеет от счастья, увидев ее в таком наряде и о том, что для нее начинается новая, непременно еще более счастливая жизнь.

Май, 2022

Новая жизнь, как это часто водится, вопреки ожидания не радовала. Утро выдалось пасмурным и вылезать из постели Ане совсем не хотелось. Накануне девушке долго не давали покоя тревожные мысли и воспоминания прошлого. Уснуть удалось лишь ближе к утру, и неожиданная трель будильника застала ее в момент наиболее крепкого сна.

С трудом поднимаясь с постели она прошла в ванную комнату, и с наслаждением сполоснула лицо прохладной водой. Аня с опаской посмотрела на себя в зеркало. Так и есть – следы ее бессмысленных ночных терзаний, все до одного, отразились на ее лице.

Тяжело вздохнув, она прошла на совмещенную с гостиной кухню небольшой квартиры, которую она арендовала по объявлению. Арендовала по телефону, без всякого предварительного просмотра, потому что по сути, ей было все равно где проводить одинокие ночи. Квартира оказалась теплой и светлой, с просторной кухней и красивым видом на реку, что было большим и неожиданным плюсом.

Заваривая холостяцкий растворимый кофе на скорую руку она добавила в него молоко и открыла шкафчик кухонного гарнитура в поисках шоколада. К сожалению, его запасы уже иссякли.

Не ожидая ничего хорошего от начавшегося так неудач-

но дня, девушка быстро привела себя в порядок и облачилась в синий деловой костюм, удачно обрисовывающий плавные линии ее силуэта. Перед выходом она надела красные туфли- лодочки и с сомнением оглядела себя в большое зеркало встроенного шкафа в прихожей. Удовлетворенно кивнув, она быстро захлопнула за собой дверь. Она не любила опаздывать, поэтому ей следовало поторопиться.

Хорошо знакомое бело- синее здание с аккуратными балкончиками встретило ее непривычным молчанием. Весело болтающие за утренней сигареткой на крыльце работники при появлении Анны стихли, продолжая лишь с любопытством разглядывать ее, охранник поздоровался на удивление сдержанно, а всегда веселая Любочка из бухгалтерии на ее приветствие кивнула, но не проронила ни слова.

Связывая эти обстоятельства с недавним безобразным конфликтом, Аня решила не придавать им никакого значения, неспешно направляясь к своему кабинету.

Подойдя к своей двери она увидела золотистую табличку с лаконичной надписью: «Калинина Анна Николаевна, заместитель директора». Несколько секунд девушка оценивающе оглядывала ее, удивляя чужой расторопности. «Уже и табличку успели заказать. Как быстро», – думала Аня открывая дверь своим ключом и с облегчением скрываясь за ней.

Обычно весело жужжащий как пчелиный улей офис в этот день поражал своей тишиной, редкими перешептываниями и заинтересованными взглядами. Аня, не придавшая этому

обстоятельству особого значения, с головой окунулась в обустройство своего рабочего места.

Тяжелый мужской запах в кабинете давил на нее, и она с наслаждением распахнула окно, впуская свежий весенний воздух. Предыдущий заместитель начальника был уже не молодым мужчиной и вкус имел соответствующий. Придирчиво оглядевшись она, решив обойтись без посторонней помощи, и для начала, приложив немало усилий передвинула письменный стол, расположив его ближе к окну. Стало как будто просторнее и светлее, не хватало только немного зелени, но с этим женщина решила повременить.

Найдя в тумбочке личные вещи ушедшего на пенсию предшественника, она решила спросить у коллег, вернется ли он за ними, или ему лучше их как-то доставить.

Подойдя к соседнему кабинету и взявшись за ручку двери Аня услышала женские голоса, сразу вспомнив, что толщина дверей этого здания оставляет желать лучшего. Подслушивать у Ани не было ни малейшего желания, но когда до нее дошла тема беседы, она остолбенела, не в силах пошевелиться.

– Да говорю вам так и было, – уверял бодрый женский голос. Прямо так она и сказала: «Только через мой труп».

– Ну, интрижка этих двоих ни для кого не была секретом, – ответил ей голос постарше. – Шило в мешке не утаишь.

– А потом она уехала с Калининой. А утром такое. Сме-

каете?

– Да совпадение, – не согласился с ними третий голос, молодой и не знакомый Ане, – зачем ей такое? Ради мужика? Я вас умоляю, где вы таких мужиков видели?

– Ну, Макаров так- то парень ничего, – рассмеялись в ответ.

– А может это он. Супружницу того. А что? После отъезда Каринки он не долго задержался на банкете. Приехал домой и того…

– Ради Аньки? – удивилась одна из собеседниц.

– Очень даже может быть. Он как Аньку на банкете увидел, аж в лице переменился, я помню, я специально на его реакцию посмотрела. А потом как ее одну увидел на балконе, сразу за ней побежал.

– Скорее всего, после банкета именно к Аньке он и направился. Вместе с ней всю ночку и провел. И все считай. У обоих алиби. А Каринка, вроде как сама того. Не выдержала мужниного предательства.

Анна решительно потянула на себя ручку двери и звонкие голоса тут же смолкли. Окинув взглядом троих женщин, собравшихся за чашкой чая Аня отметила, что двоих из них она помнит. Одну из них звали Ольгой, в прошлой жизни они дружили. За последние десять лет с ней произошли не самые благоприятные изменения: лицо имело нездоровый оттенок, а тело казалось высохшим. Вторая – Альбина. Она всегда была хохотушкой, такой и осталась, лишь немного до-

бавив в весе. Симпатичная молоденькая девчушка, сидевшая в уголке, казалась ей незнакомой. Все трое имели нелепый вид, как будто их застукали за чем- то постыдным и с любопытством взирали на нее.

Анна, оглядев присутствующих, поняла, что не имеет никакого желания вступать с ними в диалог и решительно закрыла дверь, остолбенело пытаясь осмыслить услышанное. В это момент дверь директора распахнулась и перед ней возникло озабоченное лицо Вячеслава Григорьевича.

– Аня, зайди ко мне, – привычно распорядился он, увидев ее и вернулся в кабинет.

С беспокойством и легкой маетой в душе женщина дернулась и пошла в обратном направлении. Очень скоро она переступила порог хорошо знакомого, а когда-то даже родного кабинета.

– Что-то случилось? – спросила она опускаясь на стул для посетителей.

– Да, Анечка. Вижу по твоему лицу, что ты уже кое- что слышала.

– Слышала, – согласилась она, – но ничего не поняла. Слава, объясни мне что произошло?

– Карина умерла. В ночь после банкета, – ответил начальник пристально глядя на нее.

– Сама? – аккуратно спросила Аня, желая проверить свои опасения.

– Хороший вопрос, – усмехнулся Вячеслав Григорьевич. –

Следователи занимаются этим делом, пока ничего точно не известно.

– Как… – с осторожностью начала женщина и запнулась, не зная, как сформулировать вопрос правильно. – Как это случилось?

– У нее остановилось сердце.

– Она болела?

– Если и болела, то мне об этом ничего не известно. Зато известно о том, как вы с ней не могли поделить Макарова, и что она закатила истерику, после которой ты увезла ее домой.

– Все не совсем так… – пыталась подобрать нужные формулировки Анна, но не преуспела.

– Что у тебя с Макаровым?

– Ничего, – поспешно ответила она.

– Аня, – приблизился к ней мужчина и взял ее подбородок в свои руки. – Есть что-то, что мне необходимо знать?

– Нет, – ответила она, глядя ему в глаза.

– Если есть что-то, чем ты могла бы со мной поделиться, скажи мне сама, я готов тебе помочь. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Мужчина бережно приобнял ее, надеясь вызвать откровенность.

– Ты ведь увезла Карину домой с банкета? – спросил он, выпуская ее из объятий.

– Да, – кивнула она, – я даже зашла с ней в квартиру. Она

очень настаивала. Сказала, что не хочет пить в одиночестве. Но я не задержалась на долго, почти сразу ушла.

Вячеслав Григорьевич кивнул.

– Получается, ты последняя, кто видел ее живой, – после минутного молчания продолжил он. – А обстоятельства, прямо скажем, не приятные.

– А как же муж? – не согласилась Аня, с трудом выговаривая это слово. – Он же рано или поздно вернулся домой, наверняка…

– Вернулся. Но, утверждает, что Карину не видел, лег спать на диване в гостиной, так как не хотел продолжения ссоры.

Аня осмысливала свалившиеся на нее новости в некотором оцепенении. Если верить услышанному, получалось, что Карина мертва, и последней, кто видел ее живой действительно была именно она. Ей стало жутко. Аня не была склонна врать самой себе и признавала, что не желала счастья и процветания семье Макаровых, тем не менее смерть Карины заставила по- другому взглянуть на многие вещи и абстрагироваться от собственных женских обид. Конечно, они никогда не были подругами, и, положа руку на сердце, у них были причины недолюбливать друг друга, но случившееся шокировало. Ей было по- настоящему жалко еще молодую женщину, у которой остался маленький ребенок.

– Будешь чай? – предложил Вячеслав Григорьевич, выводя ее из задумчивости.

– Нет, спасибо, – ответила она, – я бы хотела немного побыть одна. Слишком все это… неожиданно.

– Хорошо, – кивнул он, этим жестом отпуская ее, и Анна поспешно скрылась за дверью.

Она прислонилась спиной к стене, сжимая и разжимая кулаки. Тревожные мысли и сомнения терзали Аню, и она знала человека, с которым хотела бы об этом поговорить. Девушка, наконец- то набравшись решимости, направилась на второй этаж, где сидел Макарова. Она отлично знала, что к настоящему времени последний занимал отдельный кабинет и должность начальника коммерческого отдела. Через пару минут она уже стояла как раз возле него, но застать Диму на месте не удалось – дверь была заперта. Немного подергав в нетерпении металлическую ручку Аня увидела идущую по коридору незнакомую сотрудницу.

– Его нет, – ответила на ее невысказанный вопрос незнакомка, – он отпросился на несколько дней. У него жена умерла.

– Да, хорошо, – растерянно пробормотала Аня, хотя и не видела в этом ничего хорошего.

До конца рабочего было еще далеко, но она знала, что ничего полезного уже не сделает, поэтому решила не создавать рабочий вид, обманывая себя и окружающих. Заглянув к Вячеславу Григорьевичу она предупредила, что хотела бы отправиться домой пораньше. Смерив ее подозрительным взглядом поверх очков в металлической оправе, и уточнив,

все ли у нее в порядке, мужчина девушку не задерживал.

Вернувшись домой Аня скинула с себя тесную юбку и с наслаждением облачилась в сиреневый трикотажный костюм, убрав волосы на самую макушку. Поговорить с Макаровым хотелось ужасно. Она бесконечное количество раз брала в руки мобильный, находила Димин номер, но в последний момент нажимала красную кнопку.

Решив немного отвлечь себя приготовлением ужина, она с нарезала овощи для рагу, пока на плите готовилось мясо. Приятные кухонные хлопоты совершенно вытеснили из головы гнетущие мысли, и она с удовольствием поужинала, не отказав себе в бокале красного вина.

«Ужин в одиночестве – это своего рода искусство», – думала Анна, допивая последние капли ароматного напитка. Настроение определенно поднималось.

Помыв посуду, она решила, что окончательно улучшить самочувствие может душистая, наполненная бархатистой пеной горячая ванна. Она включила воду погорячее и налила предусмотрительно приобретенную пену для ванн – розовую жидкость, обещавшую превратиться в плотные белые облака с запахом лесных ягод. «Производитель не обманул, – подумала она, – по крайней мере с ароматом лесных ягод».

Скинув в себя домашний костюм и легкий кружевные трусики она погрузилась в ласковую теплоту вспененной воды и закрыла глаза. «Женщине не нужен мужчина, чтоб получить

удовольствие от жизни», – думала она с наслаждением.

Ванная этой небольшой квартиры была отделана фиолетовым кафелем и декорирована изящным бордюром. Сантехника была чистой и качественной, что Аня сочла несомненной удачей. Небольшой светлый коврик, который она пару дней назад купила сама, добавлял уюта.

Отвлек девушку от приятных мыслей настойчивый свист дверного звонка. Поначалу она не поняла, что звенит именно ее дверной звонок, так как к его тонким переливам просто- напросто не успела привыкнуть. Сомневаясь, стоит ли реагировать, она склонялась к мысли, что не стоит. Вероятнее всего, это либо сектанты, либо реклама. Ни тех, ни других она не жаловала.

Звонки прекратились, и она уже успела немного расслабиться, когда на ее телефон с легким щелчком пришло сообщение. Наспех вытерев руку она посмотрела на дисплей. Сообщение было от Макарова и содержало короткий вопрос: «Ты где?». Казалось, что она уже сто лет не получала от него сообщений, а номер сохранился как-то сам собой.

Душа с шумом опустилась к пятками, и она быстро вылезла из теплого плена душистой пены, трясущимися руками вытирая налипшие на тело белые куски. Аня догадывалась, кто стоял за ее дверью и убедилась в этом, когда неслышно подошла к глазку.

Так и есть. На пороге стоял Дима, и в нетерпении писал что-то в телефоне. Она привалилась к двери, пытаясь немно-

го успокоиться. Сердце бешено колотилось, вызывая опасения, не слышно ли его стук за дверью. На телефон пришло еще одно сообщение, и она уже знала от кого оно.

«Я возле твоей квартиры», – прочитала Аня мельком глянув на дисплей и опустила глаза в пол. Под ней уже собиралась небольшая пенная лужица, нужно было на что-то решаться, и она выпрямилась. Уже через пару секунд с легким скрежетом открылась плотная железная дверь, и ее взгляд встретился с удивленными глазами Димы.

Несколько секунд мужчина молча разглядывал ее, задерживаясь на стройных обнаженных ногах и голых плечах.

– Как ты узнал мой адрес? – вместо приветствия спросила Аня, когда он внедрился в ее небольшую прихожую.

– Спросил у кадровички, – ответил он, сбрасывая ботинки и без приглашения проходя в квартиру.

– Прекрасно, – саркастически заметила девушка. – Мало про нас что попало говорят, ты решил подлить масла в огонь.

– Пусть говорят, – махнул рукой он, казалось нисколько не переживая.

– Пошли на кухню, – вздохнула Аня, понимая, что разговор предстоит не из легких.

Мужчина прошел за ней, а она, усадив его на стол у окна, поставила чайник.

– Уже празднуешь? – усмехнулся он глядя на початую бутылку вина на столе.

– А у меня есть повод? – приподняла брови девушка, скре-

стив руки на груди.

Взглянув на нее, завернутую в белое полотенце, Дима сглотнул и не ответил.

– Подожди немного, я оденусь, – сказала Аня проследив за его взглядом и поспешно скрылась в ванной.

Закрыв за собой дверь девушка с сожалением спустила все еще горячую воду ванны и сполоснулась под прохладным душем. Уже через пару минут она вернулась в кухню в своем мягком домашнем костюме с мокрыми волнистыми волосами.

Дима, между тем, временем времени зря не терял, разлив по бокалам так неосторожно оставленную ею бутылку вина.

– Ты пьешь с горя или на радостях? – не удержаться Аня от язвительного вопроса.

– Я пока не разобрался, – честно ответил он и приподнял свой бокал. – Не чокаясь.

Понимая, что терять уже совершенно нечего, Аня последовала его примеру. Кисловатый напиток оставлял приятное послевкусие.

– Хорошее вино, – одобрительно кивнул Дима, и добавил не терпящим возражений голосом: – рассказывай.

– Что именно? Как я привезла домой твою благоверную?

– Все по порядку.

– После того, как ты усадил нас в машину, мы приехали к вашему дому. До этого, правда, остановились у магазина возле кольца, и твоя благоверная прикупила бутылочку про-

секко. Она настояла, чтоб я поднялась в квартиру вместе с ней, так как пить в одиночестве казалось ей неприемлемым. Мы поднялись, она налила мне чай, а себе только что купленного винца, потом я ушла. Все.

Макаров выслушал ее не проронив ни слова, разглядывая нехитрый городской пейзаж за окном, после чего подозрительно спокойным тоном, чеканя каждое слово произнес:

– В ее бокале нашли следы химического вещества, которое и вызвало остановку сердца. Нашего вещества Аня. Вещества, которое мы используем в своем производстве.

Девушка выронила свой бокал, и его содержимое с оглушающим звоном расплескалось на полу. Она молчала, переваривая информацию, а Дима залпом осушил свой.

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Если ты вообразил, что-то на мой счет, поспешу тебя разочаровать – я ничего не подливала в бокал твоей благоверной. Ты этого не стоишь.

– Ничего другого услышать от тебя я и не ожидал, – кивнул он соглашаясь. Конечно, у тебя не было причин питать к Карине, да, наверное, и ко мне, особой симпатии…

– Не было, – перебила его Аня.

– Да я и не надеялся на то, что у тебя остались ко мне чувства, способные вызвать желание разобраться с моей законной женой. Единственное в чем я не был уверен, так это в том какие чувства вызывала у тебя сама Карина. Могла ли ты ненавидеть ее, к примеру, ведь…

– Нет, Макаров, – снова перебила его девушка, не в силах

выслушивать эти слова. – Не надо придумывать мне несуществующих грехов. С существующими бы разобраться. Ты и твоя драгоценная женушка нисколько меня не занимали. Я не питала к ней особой неприязни. С чего бы? С того, что ты выбрал ее, а не меня? Поверь мне, если бы это был уважительный повод, то мы не досчитались бы огромного количества мужчин и женщин на земле.

– Все было не совсем так, не передергивай факты, – не согласился мужчина, наполняя свой бокал.

– Не важно, как было, я не хочу обсуждать прошлое, – с ожесточением закончила она, давая понять, что данная тема закрыта. – Я твою благоверную не убивала, не надейся в очередной раз спихнуть всю ответственность на меня.

Она достала мусорное ведро и опустилась на пол, а Дима тяжело воздохнул, наблюдая за тем, как она собирает осколки разбитого стекла. Смотреть на него девушка категорически отказывалась, целиком сосредоточившись на красной луже. Движения ее рук были неровными и немного трясущимися. Без косметики она показалась ему такой родной и беззащитной, он осторожно присел рядом и накрыл ее руку своей.

– Я не хотел тебя…расстроить, – сказал он тихо. – Ни тогда, ни сейчас.

– У тебя не получилось. Ни тогда, ни сейчас, – ответила она, медленно отрывая взгляд от пола, и посмотрела на него.

– Аня, – начал он подбирая слова, – я пришел не за тем,

чтоб обвинить тебя в чем- то. Наша беседа сразу приняла какой- то совсем неверный тон. Просто ты последняя… кто был там, – не сразу нашел он нужные слова

– Я рассказала тебе все. Да и нечего было рассказывать. Приехали, поднялись наверх, я выпила чай и ушла, – резко ответила девушка, не глядя на него.

– Я бы хотел, чтоб мы с тобой… помирились, что ли. Я не знаю, как это сказать, но мне хочется видеть тебя моим другом.

Не отвечая, она поднялась, убрала мусорное ведро и сырую тряпку, после чего вымыла руки. Все это время Дима молча наблюдал за ней.

– Прости, – прошептал он, обнимая ее.

Она не сразу отстранилась, дав Диме ощутить мягкость ее тела и сладковатый аромат волос.

– Макаров, может уже пора убрать руки? У кого- то только что умерла жена, – заметила она.

– Именно поэтому я особенно остро нуждаюсь в поддержке, – как всегда отшутился он, но руки все же убрал.

– А что делал ты, когда вернулся домой? – с подозрением спросила Аня, приглядываясь к нему.

– Если тебя посетили романтичные фантазии на тему того, что я из- за вновь вспыхнувших к тебе чувств поспешил избавиться от жены, я буду вынужден тебя разочаровать.

– К этому я уже привыкла, поэтому можешь не щадить моих девичьих чувств и рубить правду- матку.

– Вернувшись домой, я ее даже не видел. Когда я зашел, в нашей спальне горел свет, но я не пошел туда, надеясь избежать продолжения семейного скандала. Конечно, меня удивило, что и Карина не спешит мне на встречу с воспитательными целями, но я отнес это на счет своей удачи и тихонечко завалился спать в гостиной.

Он замолчал, немного задумавшись подошел к окну и продолжил, глядя в даль:

– Я любил ее, Аня. По- своему, не как тебя, конечно, по-другому. Я ценил в ней заботливую супругу, любящую мать, отличную хозяйку. Она была идеальной женой и как бы там ни было у меня была хорошая семья. Что называется, как у всех. Не скажу, что я был счастлив, я не знаю, что это такое – быть счастливым. Я был доволен своей жизнью. А сейчас, когда я ее потерял, она стала мне как будто дороже. Ты понимаешь меня?

– Понимаю, – тихо ответила Аня, проглатывая подступивший к горлу комок. Из всей его речи она услышала только фразу «Любил тебя».

Она подошла и нежно приобняла Диму за талию. Теплое мужское тело показалось ей совершенно незнакомым.

– Давай начнем с того, что будем доверять друг другу, – предложила Аня, – и возьмем за аксиому, что ни ты, ни я не убивали твоей жены.

Они немного простояли так, в молчании глядя в пустоту за окном.

– Знаешь, что меня удивило? Когда я вернулся домой, входная дверь была не заперта, – продолжил он задумчиво. – Карина за тобой не закрывалась?

– Нет, он не стала меня провожать, я ушла и подумала, что она закроется позже.

– То есть, получается, что до моего возвращения, при желании войти в квартиру мог абсолютно любой?

– Наверно.

– Во сколько ты ушла?

– Сложно сказать точно, но в магазин она забегала за пять минут до закрытия, я это точно помню. Значит, когда мы вернулись домой, было десть. Я ушла, наверно, через полчаса.

– Сейчас посмотрю, во сколько я вызвал такси, – сказал Дима извлекая из кармана мобильный телефон и пролистывая историю звонков.

Аня отпустила его и задумчиво разглядывала. За то время, что они не виделись, он определенно изменился. Она даже готова была добавить слово «постарел». Всегда темные виски мужчины тронула серебром легкая седина, стройное тело украсил небольшой выпуклый животик. Не изменился только его запах. Ее взгляд наткнулся на левую руку с золотистым ободком на безымянном пальце. Она отвела взгляд.

– Нашел! Я вызвал такси в пять минут двенадцатого, и доехал по пустым ночным улицам, думаю минут за двадцать.

– Тебя уже опрашивали?

– Нет еще, – с тоской ответил Дима. – Даже думать об этом не хочу. Наверняка, до полиции дойдет информация о нашем скандале на корпоративе, и о том, что именно говорила Карина.

– Мы просто расскажем правду, – утешала его Аня, – и они обязательно во всем разберутся.

– Что-то очень сильно я в этом сомневаюсь, – горько усмехнулся мужчина, – начнут копаться в наших семейных делах… ведь легче всего обвинить того, кто под рукой, нежели искать настоящего убийцу.

– Что ты предлагаешь? – уже догадываясь к чему он клонит спросила Аня.

– Нам надо разобраться во всем этом самим. Ты мне поможешь?

– Дим, я не думаю, что это хорошая идея…

– Я пока не знаю, с чего начать, – не обращая внимания на ее слова продолжил мужчина.

– Я бы предоставила это дело профессионалам, – пыталась отговорить его Аня.

– Мы не будем путаться у них под ногами. Надо хорошенько подумать, кому могла быть нужна смерть моей жены.

– Пока все говорят только о нас с тобой, – вздохнула Аня.

– В курсе, – лаконично ответил Дима.

Девушка немного помолчала, прислушиваясь к своим ощущениям и пытаясь понять, как правильно выразить мучавшие ее мысли.

– Не хочу говорить глупости, но у меня сложилось впечатление, что она еще кого- то ждала, – нерешительно озвучила она то, что не давало ей покоя.

– Кого? – живо заинтересовался мужчина.

– Не знаю. Может, я ошибаюсь, но ей кто- то звонил, и, возможно…

– Кто звонил?

– Не знаю, да и слов я не расслышала. Она была в гостиной, а я в кухне. Она сказала ему или ей, что уже дома, и, насколько я поняла, ждала его. Или ее. И проводила меня как-то поспешно, и… Не знаю, как это сказать, как будто чего-то ждала.

– Смерти, – мрачно ответил мужчина.

Девушка не отвечала, не уверенная в своих собственных мыслях.

– Полиция проверит историю ее звонков, может это прольет свет на случившееся.

– Я, наверно, пойду, – немного помолчав продолжил Дима, – надо обдумать все это.

– Хорошо, – кивнула Аня и удостоилась подозрительного взгляда.

– С тобой все в порядке? – пристально посмотрел на нее мужчина.

– Да, просто ты прав, есть над чем подумать, – ответила она, отводя взгляд.

Когда шаги мужчины стихли, Аня с облегчением выдох-

нула, прижимаясь спиной к закрытой входной двери. Сердце колотилось в бешеном ритме, выстукивая мотивы, похожие на танго. Руки потрясывало. Она закрыла глаза, вспоминая события давно минувших дней.

Май, 2012.

Время неминуемо приближалось к концу рабочего дня, но Аня решила, что сегодня немного задержится. Домой идти она не торопилась. Вчерашняя легкая ссора с мужем перелилась во вселенский скандал, продолжать который совсем не хотелось. Да и работы накопилось немало.

На новом рабочем месте она чувствовала себя комфортно, ей нравился ее уютный кабинет, довольно демократичный начальник и веселый коллектив коллег. Она определенно была довольна своей новой должностью.

Дверь кабинета неожиданно распахнулась и на пороге возник Дима Макаров.

– Домой не идешь? – весело спросил он, поглядывая на часы.

– Пока не иду, – ответила Аня, – а шефа уже нет, если ты к нему.

– Я к тебе, – объявил он, опуская на стол коробку с тортом. – Какой у нас сегодня день?

Аня задумалась, не сразу сообразив, что сегодня ровно год с того дня, как они с Димой устроились сюда на работу.

– Дошло, наконец, – улыбнулся мужчина, заметив отблеск догадки в ее взгляде. – Вина по этому случаю я не прихватил, что, конечно, не придает мне чести как мужчине. Побоялся, что твой муж не поймет, если ты придешь домой не трезвой.

– Он даже не заметит, – грустно заметила Аня. – Во- первых, мы поругались, во- вторых, даже если бы мы не поругались, он бы все равно не заметил.

– А как же легкий поцелуй при встрече?

– Не смеши меня, у нас в последнее время совсем не такие отношения.

– Сколько вы женаты? – спросил Дима, совершенно по-свойски расположившись на свободном стуле, давая понять, что никуда уходить он не собирается.

– Три года, – ответила Аня, поднимаясь с места и направляясь к стоящему в углу чайнику с намерением набрать в него воду из кулера.

– Он старше тебя?

– Немного, – коротко ответила Аня, не желая развивать тему своего брака.

– И почему все хорошие девушки всегда заняты, – сетовал Дима, глядя как на гостевом столе перед ним появились две пустые чашки.

– Что тебе налить? – спросила Аня, меняя тему. – У Вячеслава Григорьевича сегодня были гости, остался вкусный чай в заварочном чайнике.

– Давай чай, – согласился Дима наблюдая за ней.

За прошедший год совместной работы они неожиданно сблизились с этим молодым красивым парнем. Она ему нравилась и знала это, женщины чувствуют такое на подсознательном уровне. Но не это пугало девушку, гораздо больше

опасений вызывало то, что он тоже ей нравился и, кажется, тоже прекрасно это понимал.

– За нашу годовщину, – поднял кружку Дима весело глядя на нее.

Девушка с веселым блеском в глазах его поддержала.

– Едешь в выходные на корпоратив? – спросил он неожиданно.

– Не знаю, – с сомнением ответила она. – Я, честно говоря, не хотела.

– Поехали! Нам обязательно надо ехать. Вливаться в коллектив.

– Я, наверно, нет. Мне совсем не хочется…

– Мне надо встать на колени? – прервал он девушку без намека на иронию.

– Не сходи с ума.

Не успела Аня произнести эти слова, как молодой парень с озорной улыбкой в глазах плюхнулся перед ней на колени.

– Дима, встань немедленно, – подскочила она, пытаясь поднять довольно крупное тело.

– Только если ты согласишься.

– Дима, ты сумасшедший, а если кто- нибудь войдет? Что они подумают!

– Соглашайся скорее, – настаивал он.

– Хорошо, только прекрати это.

После этих слов Дима поднялся, отряхнул колени и опустился на свое место.

– Ты во всем такой настойчивый? – спросила Аня с легким смехом.

– Давай не будем пока это проверять, – загадочно улыбнулся мужчина.

Слово «пока», так невинно оброненное Димой в последней фразе, нисколько не насторожило ее. За веселой болтовней они просидели около часа. Девушка не заметила, как пролетело время. Пора было возвращаться домой: задерживаться на работе еще дольше казалось просто неприличным. Она сочла благоразумным отказаться от щедрого предложения Димы ее подвезти и побрела домой пешком.

Мимо проносились машины, а свежий ветер трепал легкую юбку ее белого летнего платья с разбросанными по нему яркими пятнами красных цветов. Настроение девушки поднялось. После небольшого чаепития с Димой на душе стало как-то легко и весело, а возвращение домой казалось гораздо менее неприятным. В голове порхали бабочки, и Аня улыбалась, переступая легкими шагами по сухому асфальту и вдыхая теплый вечерний воздух. Собственное тело ощущалось невесомым, буквально парящим, а все окружающее – чрезвычайно привлекательным. Торопливо перескакивая по ступенькам подземного перехода, она не понимала, что это ощущение и есть так часто описываемое поэтами состояние влюбленности. Она просто весло перебирала обутыми в цветные босоножки ногами и казалось, что душа ее возносится к небесам.

Дата назначенного выезда на природу приближалась, но, вопреки Аниным опасениям, отпросится на корпоратив у мужа оказалось гораздо легче, чем она думала. Так как мероприятие было запланировано за городом, она надела подходящие событию мягкие голубые джинсы и белую футболку. Подумав немного, прихватила джинсовую курточку – на случай прохладного вечера.

Место сбора было обозначено возле офиса, и пунктуальная Анна подошла туда чуть пораньше. Небольшая толпа коллег уже собралась возле крыльца, там же стояло несколько микроавтобусов. Среди присутствующих в основном были женщины, она искала глазами Диму, но никак не находила.

В назначенное время они загрузились в выделенный им фирмой микроавтобус с яркой эмблемой компании. Все места в нем постепенно заполнялись сотрудниками – людьми, большинство из которых она не могла бы назвать по именам. Люди смеялись и шутили, предлагая начать мероприятие уже сейчас, благо волшебная жидкость уже была загружена в багажник и весело бренчала в ящике.

Дима появился в последний момент, когда уже все места были заняты, а сидящие пересчитаны по головам, и немного нервный водитель торопился отправится в путь.

– Дима пришел, – услышала она голос их начальника отдела кадров, которая руководила отправлением сотрудников на праздник, посвященный дню рождения их компании.

– Придется стоя ехать, – продолжила женщина, – все места заняты.

– Ничего, все нормально, – согласился Дима, встретившись глазами с Аней и улыбаясь.

– Давайте новенькую ему на коленки посадим. Она совсем ничего не весит, – предложил кто- то из впереди сидящих женщин и данная идея была дружно подхвачена окружающими.

Анна, которая действительно оказалась самой худенькой из присутствующих, была сдернута с места и довольно ловко усажена на колени Димы.

– Не тяжело? – заботливо интересовались у него женщины, не проявляя интереса к Ане.

– Своя ноша не тянет, – отшутился Дима, обхватывая обеими руками хрупкое тело девушки.

Автобус пару раз подпрыгнул на кочках, и Аня поздоровалась головой с потолком, но в целом доехали они весло и быстро под общий смех и нескончаемые шутки. Как она заметила позже, корпоративные мероприятия в данной компании пользовались неизменным успехом.

На базе отдыха их встретили с горячими пирожками и бутылкой шампанского. Аня пить не хотела, но подхваченная всеобщим весельем сделал пару глотков. Дима подобной скромностью не отличался, он пил пиво, которое совершенно незаметно для Ани появилось в его руках.

Череда веселых конкурсов с эстафетой и непременным

тостом за командный успех привела к тому, что Аня под конец вечера со всеми подружилась, хотя в именах начала путаться еще сильнее. Алкоголь на голодный желудок мало кого доводил до добра.

– Я немного пьяна, – сказала она Диме, когда до них стал доносится манящий аромат шашлыка, – надо немного закусить.

– Пойдем, – согласился Дима и по- свойски обхватил Аню за талию.

Будь девушка немного трезвее, она заметила бы, что дружеского в этом объятии практически не осталось.

– Ты так вкусно пахнешь, – сказал он, вдыхая запах ее волос.

– Ты просто перебрал, – рассмеялась она, подходя к шаткому деревянному мостику через небольшую речку.

Дима подхватил ее на руки, и она весело завизжала, привлекая к ним внимание окружающих.

– Ты меня уронишь!

– Не уроню, – настаивал Дима, делая первые шаги на шаткий мостик, – но если ты продолжишь дрыгать ногами, то мы непременно свалимся.

То ли девушка не прислушалась к его совету, то ли расчеты юноши оказались не верны, но буквально через пару секунд они с громким всплеском свалились в реку. С головой погрузившись в холодную воду, Аня казалось моментально протрезвела. Нащупав ногами дно, она чихая выпрямилась

и поняла, что речушка в месте их падения совсем не глубокая и вода едва ли достает ей до пояса. Через мгновение она увидела перед собой мокрую голову Димы, который точно так же как она встал на ноги и обеспокоенно смотрел на девушку.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

– Да, – ответила она, – только холодно. Даже испугаться не успела, нам надо выбираться на берег.

Дима разглядывал ее с совершенно несвойственным их обычному общению блеском в глазах, и девушка проследила за его взглядом. Ее мокрая белая футболка плотно облегала кружево тонкого бюстгальтера, не скрывая его содержимое. Аня покраснела и обхватила грудь руками.

Потом они вместе выбрались на берег. Потом долго грелись у костра, завернутые в теплый плед. Потом уставшие, возвращались домой на все том же микроавтобусе. На этот раз Ане не пришлось довольствоваться его коленями, и она уютно утроилась на сиденье рядом, так как самые сознательные сотрудники к этому моменту уже предпочли разъехаться. Усталость и тепло разморило девушку, она задремала, положив голову на Димино плечо. Он нежно погладил ее по голове, желая, чтоб этот момент никогда не прекращался.

Май, 2022

Нескончаемая трель дверного звонка разбудила Аню, прерывая сон приятных воспоминаний. Поначалу ей казалось, что это звонит ее будильник, однако все ее попытки его отключить оказались безрезультатны, и только тогда она поняла, что звонят в дверь.

В полумраке темной квартиры, слегка освещаемой огнем ночного фонаря она подошла к входной двери. Зажмурившись от света, проникающего через распахнутую дверь, она щурясь смотрела на вошедшего.

– Дима? – изумилась девушка, стоя на пороге в короткой футболке, заменяющей ей ночную сорочку.

Дима окинул взглядом стройные ноги, и уже через пару секунд, слегка сдвинув ее со своего пути, ловко снимал обувь в глубине ее небольшого коридора.

– Мне казалось, что мы все обсудили. Что-то случилось?

– Я просто не мог оставаться дома один. Стены давят на меня. Лешка у бабушки, я решил, что мне тоже лучше не оставаться наедине с пустой квартирой.

– И ты не нашел ничего лучшего, как заявиться ко мне?

– Именно так, – кивнул он и прошел в распахнутую дверь спальни.

Сквозь не зашторенное окно в комнату проникал свет уличного фонаря, расположенного прямо напротив кварти-

ры Ани. Тускло освещая смятую постель и разбросанные на полу розовые тапочки, неяркий свет терялся в дверном проеме, в котором стояла растерянная фигура хозяйки. Совершенно неожиданно Дима подошел к ней так близко, что Аня вынуждена была сделать шаг назад.

– В темноте и заспанная ты очень сексуальна, – пробормотал Дима, глядя на нее.

– Ты пил? – с сомнением спросила она, почувствовав резкий запах алкоголя.

– Немного, чтоб расслабиться, – перешел он на шепот.

– Дима, что происходит? – спросила она подозрительно.

– Я уже забыл, как вкусно ты пахнешь, – продолжал мужчина, обнимая Аню и утыкаясь носом в ее шею.

– Дима, у тебя только что умерла жена. Ее даже не успели похоронить.

– Я помню, – ответил он, не выпуская ее. – Именно поэтому я здесь. Побудь со мной, я тебя не обижу.

– Сомнительное утверждение, – ответила она, но не отстранилась.

– Я не хотел, чтоб все так вышло, – продолжал он. – Я очень тебя любил. И Карину тоже любил. По- своему.

– Да, я слышала, можешь не повторяться.

– Такое чувство, словно мы только вчера расстались, и не было всех этих лет, – прошептал он в район Аниного плеча, прижимаясь еще сильнее.

– Ты ведь не уйдешь? – обреченно спросила она, чувствуя

предательское тепло внизу живота.

– Нет, теперь я никуда от тебя не уйду, – сказала он глядя на нее затуманенным пьяным взглядом.

– Ложись спать, – устало распорядилась она, подталкивая его к своей смятой кровати.

– Ты только не уходи, – попросил он, не выпуская ее из рук.

Аня сняла с него верхнюю одежду, уложила на кровать и села рядом.

– Обещаю, я не буду… – Дима замялся, подбирая нужные слова – позволять себе вольности. Просто полежи со мной немного.

Видя бесполезность попыток его вразумить, Аня опустилась рядом, надеясь, что через пару минут он заснет, и она спокойно ляжет спать на диване в гостиной. Мужчина обхватил руками ее тело и Аня напряженно вздохнула. Его дыхание стало спокойнее, и она тоже слегка прикрыла глаза. Именно так их и застало утро. Пробивающиеся в окно солнечные лучи ласкали лицо девушки, сигнализируя о начале нового дня. Она нехотя приоткрыла один глаз, и в поисках телефона зашарила рукой по тумбочке.

– Который час? – услышала она мужской голос и похолодела, вспоминая все произошедшее накануне.

– Пора вставать, лежебока, – ответила она обреченно и поднялась с постели.

– Как я здесь оказался? – спросил ее гость, откидываясь

на подушках. – Я ничего не помню.

Аня не ответила, поднялась с постели и направилась в ванную, торопясь привести себя в порядок. Через пару минут она вышла на кухню завернутая в халат и застала хозяйничающего там Диму.

– На работу поедем по отдельности. И без того все о нас судачат, – коротко бросила она усаживаясь за стол, где стояла полная чашка ароматного кофе.

– И тебе доброе утро. Я помню, что ты любишь на завтрак.

– Звучит как-то двусмысленно, – усмехнулась Аня.

Горячий напиток медленно пробуждал ее к жизни и наполнял позитивом.

– Макаров, зачем ты вчера приперся? – спросила она немного погодя.

– Хоть убей не помню. Наверное, мне стало тоскливо. Я надеюсь, я вел себя как джентльмен?

– Затрудняюсь ответить на этот вопрос, – уклончиво ответила Аня, избегая его взгляда.

– Только не говори мне, что это наконец- то случилось, и я ничего не помню. Я не прощу себя до конца жизни.

– Не переживай Макаров, тебе все еще есть к чему стремиться, – успокоила его девушка, и, чуть помедлив, добавила: – Ты вел себя довольно мирно.

С легким прищуром он посмотрел на нее, кажется, не удовлетворенный ответом.

– Я пошла одеваться, через пять минут выходим. Можешь

вызывать себе такси. Я вместе с тобой не поеду. Хватит с меня пересудов.

– Как скажешь, родная, – улыбнулся он, но она уже скрылась за дверью спальни.

На работу Аня, конечно же опоздала. Собственно, это не было для нее сюрпризом. Еще вчера, открывая дверь Макарову, она догадывалась, что вовремя на работу сегодня не придет. Когда она с легким кивком прошла мимо сурового охранника в форме, в холе уже никого не было. Наверняка, все давно разбрелись по своим местам.

Одетая во все черное, Аня направилась к своему кабинету невольно замедляя шаг возле соседней двери. Она посмотрела на часы – самое время пить чай и перемывать косточки коллегам. Ранее ее никогда не занимали чужие пересуды, и своими действиями в данный момент она не гордилась, но отказать себе в удовольствии остановиться и прислушаться Аня не смогла.

Как она и ожидала, за дверью уже звучала веселая воркотня коллег, которая, кажется, не имела к ней никакого отношения. Вздохнув с облегчением, и немного устыдившись, она уже намеревалась продолжить свой маршрут, как услышанное пригвоздило ее к месту.

– Вы представляете, кто вышел утром из подъезда Калининой? Макаров! – звучал звонкий женский голос.

Аня напряженно прислушалась, пытаясь поймать каждое

слово.

– Она же живет в новостройке напротив моего дома. Я как раз вышла и дочку в машине ждала, она у меня такая копуша, всегда полчаса собирается, а сегодня прямо сама себя превзошла. Я уже лифт вызвала, а она еще телефон забыла и вернулась. Обычно с ним не расстается, даже в туалет без него не ходит, а тут, надо же, забыла! И как вовремя!

«Да уж, ничего не скажешь, вовремя», – подумала Аня. В коридор завернула полная женщина, которую девушка раньше никогда не видела, и она открыла сумочку, делая вид, что усилено ищет в ее недрах что-то, представляющее для нее в этот момент несомненную ценность.

– Ближе к делу, – прервал ее настойчивый голос коллеги, в котором Аня без труда узнала Ольгу.

– Так вот, – продолжила интригующим голосом Альбина, – смотрю, мужик выходит и кого- то мне напоминает. Он остановился и некоторое время стоял, ждал такси. Пригляделась получше – точно, Макаров! Я поначалу сомневалась, что ему тут делать? И вспомнила, что именно здесь Калинина живет, и у меня прямо сразу пазл сошелся! Вы посмотрите, что делается! Каринку схоронить не успел, а уже утешился!

– Совсем страх потеряли. Хоть бы для виду приличия соблюдали.

– Ну, они попытались. Он сел в такси и уехал, а Калинина позже вышла. Я специально дождалась, когда она выйдет,

хоть дочка и подошла уже. Чтоб проверить.

– Вместе на работу не поехали, значит, чтоб не светиться.

– Шило в мешке не утаишь, – философски изрекла Альбина.

– Интересное кино получается. Может и правда они от Каринки избавились. Вступили в преступный сговор и…

– Или кто- то один из них, не обязательно вместе.

– Очень даже может быть. Говорят, что не сама Каринка умерла. Помогли ей и вроде даже каким- то нашим лекарством. Мне в бухгалтерии рассказали, но подробности пока никто не знает. Там все супер секретно.

– Нашим лекарством? – опешил незнакомый Ане голос.

– Да, да, да. Смекаете, какая картинка складывается?

– Анна Николаевна, – услышала Аня и вздрогнула, застигнутая врасплох за своим неприглядным занятием.

– Да, Вячеслав Григорьевич, – улыбнулась она начальнику, подозревая, что получается это у нее неважно.

– Потеряли что-то? – подозрительно спросил он, останавливаясь рядом с ней.

На людях и вне своего кабинета руководитель всегда разговаривал с ней на «вы», несмотря на то, что отношения за много лет сложились у них самые теплые.

– Ключ не могу найти, – ответила она явно нервничая и поспешила дальше по коридору, не желая, чтоб до ушей директора долетели обрывки чужих разговоров.

– Заходите ко мне на чай, – улыбнулся он, кажется ис-

кренне.

– Да, сейчас зайду, – ответила она доставая, наконец, из недр своей сумочки небольшую связку ключей с веселым брелоком из ракушек.

Оказавшись в тишине и одиночестве своего кабинета Аня облегченно выдохнула. Обстоятельства складывались совершенно не так, как хотелось бы. Сами по себе все события этой цепочки случайностей не казались ей криминальными, но в совокупности представляли собой удручающую картину. Пересуды про их отношения с Макаровым, нелепый конфликт и последующая скоропостижная смерть Карины… да еще и от лекарства, которое имелось в их фирме! Не удивительно, что коллеги шепчутся. Девушка вздохнула, пытаясь отогнать от себя неприятные мысли.

Дима больше о себе знать не давал. После того, как они расстались этим утром, Аня его не видела, и считала это не плохим знаком. Если бы что-то случилось, он бы уже объявился. По ее мнению, им явно следовало держаться друг от друга подальше, не привлекая внимания коллег и полиции. Отрезвевший Макаров, вероятно, придерживался этого же мнения, не звонил, сообщений не писал и в кабинет не заходил.

Единственный вопрос, на который Аня не могла дать себе ответа – это ехать ли ей на похороны Карины. С одной стороны, близкими подругами они никогда не были, с другой стороны, в сложившейся ситуации проводить Карину в послед-

ний путь казалось ей правильным. Сомнения терзали Аню до последнего, и только когда до назначенного часа прощания оставалось двадцать пять минут, она торопливо направилась к своей машине.

Принятое в последний момент решение заставило поторопиться, и Аня трясущимися руками искала в сумочке ключи от машины, все еще сомневаясь в правильности своего поступка. Ключ нашелся и автомобиль весело сигнализировал ей о том, что она может отправляться в путь. Она опустилась на водительское место и, забросив сумку и телефон на сиденье рядом, быстро тронулась с места.

Боясь опоздать на столь важное мероприятие Аня, не в пример обыкновению, ехала очень неаккуратно, резко перестраиваясь из одно ряда в другой и пыталась проскочить на мигающий зеленый. Одна такая выходка едва не стоила девушке здоровья и сохранности ее новенькой машинки. Пытаясь проехать прямо через перекресток она прибавила скорости и уже на желтом свете светофора оказалась на середине пересечения улиц, а прямо перед ней поворачивал на лево большой белый автобус. Девушка успела затормозить в сантиметре от неминуемого ДТП, догадываясь, что заслужила парочку нелестных эпитетов от водителя маршрутки. Вещи с пассажирского сиденья с глухим стуком полетели вниз, а кто- то истошно сигналил. Оставшийся путь Аня преодолела гораздо спокойнее, понимая, что торопиться на встречу с Кариной в таком буквальном смысле не стоит.

С трудом найдя место для парковки возле зала прощания, Аня принялась поднимать свою сумочку и телефон, так неудачно свалившиеся куда-то на дно машины. Не то чтоб они были ей очень сильно нужны, действия девушки носили скорее машинальный характер, ведь женщиной она была аккуратной. Сумка беззащитно лежала на коврике пассажирского сиденья, а вот телефон находится никак не желал. Аня перегнулась, пытаясь рукой нащупать холодный пластик под сиденьем, и натолкнулась на что-то твердое. Через пару секунд она уже совершенно забыла о своем телефоне, с интересом разглядывая находку в своих руках. Это был небольшой ежедневник в простой красной обложке с плотными белыми страницами, мелко исписанными неровным почерком. Аня открыла последний заполненный лист и попыталась прочитать чужой заковыристый почерк. Письмена расшифровать казалось нелегко – пишущий человек явно торопился и не стремился сделать свой шрифт легкодоступным.

Наткнувшись на свою фамилию она с небольшим трудом разгадала чужие каракули и смогла прочесть: «Сегодня приехала Калинина, и мой муженек аж котлетой подавился, когда об этом узнал. Теперь у меня добавился еще один повод для беспокойства, мало мне того, что случилось».

Оторвавшись от ряда неровных букв Анна вспомнила, как Карина уронила сумку, когда они тронулись с места возле винного магазина, и все ее содержимое полетело в разные стороны. Наверно, тогда этот маленький ежедневник и за-

катился под переднее сиденье, а женщина его не заметила. Впрочем, не заметила бы его и Аня, если бы не упавший телефон.

Не имея больше времени на разглядывание своей находки, Аня сунула ежедневник в сумку, нащупала, наконец, телефон и быстрым шагом припустила к залу прощания. Как она и ожидала, в просторном холе собралось уже достаточно народа, и многие стояли с цветами. Она укорила себя за проявленную непредусмотрительность, но успокаивала тем, что без цветов стояла не она одна.

Среди множества знакомых и не очень людей, Аня искала глазами Диму, желая поделиться с ним информацией о своей находке, но его нигде не было. Неожиданно кто- то схватил ее за руку, и девушка вздрогнула.

– Ты пришла, – услышала она сзади Димин голос.

– Да, я хочу с тобой поговорить, – прошептала она, плотнее сжимая в руках сумочку.

– После похорон или сейчас? – так же тихо спросил он, видя, что Анна заметно нервничает.

– Лучше сейчас.

– Иди за мной, – казалось одними губами произнес Дима, но Аня его поняла.

Мужчина не спеша развернулся, и Аня осторожно проследовала за ним, стараясь выглядеть естественно и не оглядываться по сторонам. Покинув прощальный зал, Дима повернул в коридор и его спина исчезла за дверью, ведущей, веро-

ятно, в подсобное помещение. Аня юркнула в оставленную им широкую щель и попыталась оглядеться. В нос ударил запах затхлости. В небольшой кладовке, где они оказались, царил полумрак, а свет пробивался лишь через маленькое оконце, расположенное под потолком. Она различала неясные силуэты швабры в ведре на колесиках, стеллажи, заставленные коробками и банками, несколько венков в углу. Дима плотно закрыл за собой дверь и вопросительно посмотрел на Аню.

– Ты как? – спросил он, заглядывая в лицо девушки, она не отвечала, и мужчина добавил: – Ты знаешь, что тебе очень идет темнота.

Он провел внешней стороной ладони по ее щеке.

– Просто морщинки не заметны, – усмехнулась она, убирая его руку.

Дима молча смотрел в ее глаза, и Аня решила напомнить ему зачем они здесь собрались:

– Мы на похоронах твоей жены, если ты забыл. Про нас черте что болтают на работе, хотя я вижу, что тебя это нисколько не беспокоит.

– Не я позвал тебя в этот романтичный уголок, – с веселыми искорками в глазах парировал он, обводя руками все великолепие старой кладовки.

– Я нашла под передним сиденьем кое- что интересное, – перешла к делу Аня, доставая из сумки ежедневник.

– А я- то уже возомнил, что ты воспылала бурной стра-

стью.

– На похоронах твоей жены? Ты в своем уме, Макаров? – опешила Аня, передавая ему находку.

– Что это? – спросил Дима, беря из ее рук красную книжицу.

– Думаю, это дневник твоей жены. Я не успела толком его просмотреть. Да и сейчас ты ничего тут не увидишь, слишком темно.

– Как это у тебя очутилось? – спросил Дима взволнованно.

– В тот вечер, когда мы ехали с Кариной к вам домой, она уронила расстегнутую сумку, и кое что из нее выпало. Тогда я ничего такого не заметила, да и сейчас нашла его совершенно случайно, потому что у меня телефон закатился под сиденье.

– Любопытно, – потер лоб Дима и перелистал исписанные страницы. – Темно ничего не видно, включи свет, выключатель должен быть где- то возле двери. Надо посмотреть.

Они как по команде повернули головы к двери и замолчали. Дверь была приоткрыта, о чем явно свидетельствовал пробивающийся лучик света. Дима в два шага преодолел небольшое расстояние узкой подсобки и распахнул ее. В коридоре было пусто.

– Я абсолютно точно помню, как закрывал ее, – задумчиво пробормотал мужчина.

– Может, сама открылась, – поспешила немного успокоить его Аня. – В любом случае, надо отсюда выбираться. Потом

разберемся с моей находкой.

– Я заеду к тебе вечером, – без намека на вопрос уверенно сказал Дима.

– Хорошо, – не стала обращать внимания на его самоуверенность девушка, желая вернуться ко всем, пока на них не обратили внимания.

Когда они заняли место среди скорбящих, прощальную речь произносил невысокий старичок в очках и с грустными глазами, а рядом с ним постепенно выстраивалась небольшая разношерстная процессия. Все они появлялись возле старика постепенно. Сначала ей бросилась в глаза довольно красивая пара состоящая из яркой молодой девушки и высокого мужчины, затем она заметила еще две пары, похожие на супружеские, гораздо менее привлекательные, чем предыдущая.

«Это отец Карины и близкие родственники», – догадалась Аня, до этого видеть семью усопшей ей не доводилось.

Рядом с уставшим пожилым оратором стоял среднего роста мужчина в очках, имеющий со старцем едва заметное сходство, говорящее о том, что они близкие родственники. Позади него стояла неприятная на вид полноватая женщина лет тридцати пяти с копной убранных под черный платок бесцветных волос и озабоченным лицом.

– Кто это? – спросила Аня у стоящего позади нее Димы.

– Это ее отец Андрей Леонидович Истомин, – ответил Дима и удостоился негодующего взгляда пожилой дамы, стоя-

щей неподалеку от них. – Рядом с ним в очках – младший брат Карины Артем. Явный неудачник. Полная женщина рядом с ним – его жена Валентина. Именно она глава и источник дохода их небольшой семьи. Детей у них нет. Рядом с ними видишь колоритная парочка?

– Да, – ответила Аня едва шевеля губами.

Она внимательно посмотрела на действительно довольно яркую пару – высокого статного мужчину в дорогом костюме с поблескивающими камнями на запонках и его юную светловолосую спутницу в неброском черном платье, плотно облегающем изящную фигурку. Блондинка держала в руках шесть белых роз, которые чрезвычайно ее украшали.

– Это старший брат Карины – Виктор Андреевич. Он занимается каким- то совершенно непонятным мне бизнесом, недавно женился второй раз на этом эфемерном существе рядом с ним. Жена младше него лет на пятнадцать и зовут ее Анжела, она известна среди определенной аудитории как блогерша «Angel». Это его второй брак, от первого остался сын- подросток. А рядом с ними незаметная пара, видишь?

Аня перевела взгляд на темноволосую женщину, отдаленно напоминающую чертами лица Карину и ее непримечательного светловолосого спутника.

– Это ее сестра Яна и ее муж Виталик. Она работает медсестрой, а он, кажется, водитель, но я могу ошибаться. У них двое детей, и, могу предположить, что скоро будет третий. Обрати внимание на ее живот.

Аня скосила взгляд, но сказать что-то определенное затруднялась – женщина не отличалась хрупким телосложением и делать какие- либо выводы казалось преждевременным.

– А где мать Карины?

– Она уже давно умерла, еще до рождения Лешки.

– Молодые люди, – не выдержала стоящая рядом с ними пожилая дама, – имейте уважение, хватит шушукаться. Если вам есть, что сказать – выйдите и скажите это перед всеми.

Дама тоном и выражением лица напомнила Ане ее школьную учительницу Альбину Константиновну. Слова были произнесены ею довольно громко и присутствующие с любопытством покосились на них. Дима поспешно умолк, и более они не обменялись ни словом до самого конца церемонии.

После прощания Аня решила, что вернется на работу, посчитав, что поводов так откровенно прогуливать почти половину рабочего дня у нее нет. На светофорах она уже не спешила, аккуратно притормаживая и никуда не торопясь. В какой- то момент ей показалось, что за ней неотрывно следует белый автомобиль популярной в городе службы такси, и она внимательнее стала поглядывать в зеркало заднего вида. Действительно, на каждом повороте в хвосте плелся «Рено» с ярким рисуночком.

«У меня паранойя», – сетовала она, сворачивая на перекрестке, чтоб проверить, куда поедет привлекший ее внимание таксист. В потоке машин она потеряла преследователя из вида и немного успокоилась.

Остановившись на парковке у офиса, она вновь заметила пролетевший мимо нее автомобиль с веселеньким рисуночком, но разглядеть номер машины и ее пассажиров девушка не успела.

«Я схожу с ума, – подумала Аня, направляясь к офису, – таких машин по улицам ездят сотни. Или тысячи. И они все на одно лицо. А я уже напридумывала себе такого, что хватит на две части шпионского боевика». Призвав себя мыслить здраво, она отбросила все подозрения и поспешила вернуться к труду.

Работа в новой для нее должности, да еще и в обстановке повышенной нервозности, требовала особой собранности, и девушка, как только переступила порог своего кабинета, поспешила выкинуть из головы неприятные мысли и сосредоточиться на неотложных делах.

Совершенно незаметно время подошло к концу рабочего дня, но Аня домой не торопилась, стараясь разобраться в свалившихся на нее срочных заданиях. На телефон с легким щелчком пришло сообщение от Димы: «Буду у тебя через час». Поражаясь, как быстро пролетело время, Аня выглянула за окно – уже начинало темнеть. Девушка поняла, что на сегодня хватит – пора возвращаться домой, раз уж ей предстоит свидеться с Макаровым. Прежде чем вернуться в свою холостяцкую обитель требовалось забежать на ужин в кафе неподалеку от ее работы. Что-то подсказывало ей, что готовить сегодня она не будет. «Это не свидание», – несколько

раз повторяла она себе, торопливо спускаясь по лестнице.

Дорога без ежедневных вечерних пробок заняла гораздо меньше времени, что не могло не порадовать Аню. Девушку беспокоил ее внешний вид, и она стремилась поскорее попасть домой, чтоб успеть привести себя в порядок. «Это не свидание», – как мантру твердила она про себя, но томительное волнение в душе все же не проходило.

Добравшись до дома в рекордно короткий срок, она посмотрела на часы и с удовольствием отметила, что до визита Димы еще есть время, и она успеет… подготовиться. Что именно Аня вкладывала в это слово, она и сама не знала.

Девушка медленно вышла на просторную парковку возле современной новостройки, специально обустроенную для жильцов дома, щелкуна сигнализацией и повернула в сторону подъезда. Начинало темнеть, по весеннему времени сумерки сгущались довольно рано. Машины плотными рядами примыкали друг к другу практически не оставляя свободного места. Не успела она отойти от своего автомобиля, как недавние страхи на каком- то первобытном уровне предчувствий вернулись к ней. Девушке показалось, что здесь, среди плотных рядов машин она не одна, и там, в темноте, где кончается скудное освещение уличного фонаря, ее кто- то поджидает. Ей казалось, что она отчетливо видит силуэт темной фигуры, таящий в себе неясную угрозу.

– Кто здесь? – спросила она, дрожащим голосом, но ответа не последовало.

Осторожными, медленными шагами она направилась вперед, в пугающую темноту. Аня прислушалась. С центральных улиц слышался шум проезжающих машин, эхом в ушах отдавался громкий стук собственного сердца и неторопливый цокот ее каблуков. Больше не доносилось ни звука. Она напряженно приглядывалась. Глаза привыкли к темноте и теперь она уже очень отчетливо видела темную фигуру, практически скрытую большим внедорожником метрах в двадцати от нее.

Аня остановилась, чувствуя, как мурашки бегут по коже, и с сомнением оглянулась на свой, казавшийся таким безопасным автомобиль. С минуту она колебалась, что лучше – поддаться своим страхам и вернуться в машину, или же набраться решимости и быстро добежать до подъезда. Первое казалось ей гораздо более предпочтительным, несмотря на кажущуюся ребячливость ее опасений. Аня уже собиралась двинуться вперед, как тень возле небольшого внедорожника зашевелилась, кажется, заметив ее сомнения.

Девушка со всех ног бросилась к машине трясущимися руками открывая сумочку. Тень быстро отделилась от внедорожника и больше девушка не оглядывалась, предпочитая не видеть страшную картину приближающегося преследователя.

Из сумочки на асфальт со звоном летели какие- то мелочи, кажется ее собственные – кредитка, помада, пара случайно завалявшихся монет. Наконец, ей удалось нащупать бре-

лок и нажать волшебную кнопку. Сезам открылся, и она с громким стуком захлопнула за собой дверь машины, блокируя все замки. Сердце билось в совершенно неподобающем ему ритме и сидя на своем сиденье она пыталась успокоиться и отдышаться. Она искала глазами темную фигуру своего преследователя в зеркало заднего вида, но безрезультатно. Аня беспокойно вертела головой, но парковка казалась абсолютно безлюдной.

Девушка уже была не далека от того, чтоб записать себя в сумасшедшие, как в зеркале возле ее автомобиля отразилась темная фигура. Кровь в ее венах остановилась. Человек не спеша и очень уверенно обходил машину, приближаясь к водительской двери. Испуганная Аня быстро завела мотор, трясущимися руками пытаясь включить передачу. Неповоротливая ручка не поддавалась, а нога в изящной туфле соскальзывала с педали. Машина заглохла. Ручка двери начала дергаться, а кровь в висках бешено стучала.

– Давай, моя девочка, – шептала она, заводя автомобиль и наконец- то трогаясь с места. Резко дернувшись она с силой надавила на педаль газа, машина с громким металлическим стуком въехала в стоящий напротив фонарный столб.

Потеряв остатки самообладания, Аня откинулась на спинку водительского кресла, в зеркале заднего вида мелькала злополучная темная фигура. Она закрыла глаза, не желая видеть близкую опасность, и ждала самого худшего. Прошло несколько минут, она не могла точно сказать сколько, пото-

му что бушевавший в ее крови адреналин смазывал восприятие времени, но ничего не происходило.

Открыв глаза, она заметила, что темноту разрезал свет приближающихся фар и в поле ее зрения возникла большая сверкающая черная машина. Автомобиль затормозил и из него поспешно вышел мужчина, смутно казавшийся Ане знакомым. При более детальном рассмотрении она узнала в своем спасителе Диму, казавшемуся ей в этот момент едва ли не принцем на черном коне.

– Что случилось? – ошарашено спросил он, когда она кинулась ему на шею, размазывая струящиеся по щекам слезы.

Аня не отвечала, только всхлипывала и прижималась к нему дрожащим телом. Сейчас ей было совершенно не важно, как она выглядит. Дима быстро огляделся по сторонам, обратив особенное внимание на искалеченный автомобиль девушки.

– Ты так сильно расстроилась из- за того, что разбила машину? – предположил мужчина с сомнением, и, вновь не получив ответа, продолжил: – Не надо так убиваться, у меня есть хороший знакомый, он твою красавицу восстановит так, что будет лучше, чем новенькая. Ты никакой разницы не заметишь. Да и возьмет не дорого.

– Кажется, он ушел, – затравлено оглядываясь произнесла Аня, игнорируя его пламенную речь.

– Кто ушел? Что вообще произошло? Как ты разбила машину?

Аня отстранилась и с сомнением посмотрела на него, как будто прикидывая, стоит ли делиться с ним своими страхами. Дима в ответ смотрел на нее искренними и довольно заинтересованными глазами.

– Там кто- то был, – обреченно начала Аня и смолкла.

– Кто там был? – не понял Дима. – И где там?

Аня не отвечала. Сейчас, когда пережитый страх остался в прошлом, а рядом с ней стоял крепкий мужчина, все минувшее начало ей самой казаться плодом разбушевавшейся фантазии. Нечего было и думать о том, чтоб кто- то другой отнесся к ее рассказу серьезно. Напряженное ожидание, сверкавшее в Диминых глазах, не оставляло ей выбора, и она обреченно продолжила:

– Ты будешь смеяться, но мне показалось, что кто- то стоял в тени на парковке и поджидал меня. Я испугалась и вернулась в машину. Он последовал за мной. Я очень нервничала и со всей силы нажала на газ. То, что из этого получилось ты видишь.

Дима выслушал ее, и легкая тень сомнения скользнула по его лицу, но смеяться он не спешил.

– Главное, что с тобой все в порядке, – устало сказал он, приобняв ее и погладив по голове. Отвезем завтра в сервис твою машинку. А сейчас, пошли в дом, обсудим все в деталях.

– Сейчас, машину переставлю, – кивнула она, соглашаясь.

Аня с болью в сердце оценивала нанесенный ее красави-

це ущерб. Пострадало все левое крыло, бампер и фара. Горестно вздохнув, трясущимися руками она с легкостью завела автомобиль. Хорошо, что повреждения не носили тяжелого характера. Когда она припарковала машину, Дима уже стоял возле ее подъезда, и она медленно побрела к нему. Пережитые страхи уступали место неясным сомнениям делится которыми со своим дорогим другом она совсем не хотела.

– Все в порядке? – спросил он, глядя в ее озабоченное лицо.

– Дома поговорим, – отрезала она такой знакомой ему совершенно семейной фразой, вызвавшей на лице мужчины легкую усмешку.

Когда за ними щелчком закрылась входная дверь Аниной квартиры, она для верность защелкнула замок на два оборота, а Дима привалился к стене и с интересом ее разглядывал.

– Разувайся и пошли на кухню, – распорядилась она, скидывая обувь и покидая прихожую.

Дима последовал ее примеру и через минуту уже восседал на высоком стуле у барной стойки, разделяющей кухню и гостиную.

– Мне, пожалуйста, черный кофе без сахара, сегодня я все равно не засну, – многозначительно изрек ее гость.

– Не знаю, что именно ты вкладываешь в эту фразу, но я могу предложить кофе только растворимый, – ответила Аня довольно сухо, – я здесь еще не до конца обжилась.

– Вполне сгодится, – улыбнулся он, – я человек семейный,

и потому привык обходится минимальным комфортом.

– Не прибедняйся. Я, если не ошибаюсь, видела у вас отличную кофемашину. И вообще, у тебя изумительно хозяйственная жена.

– Была, – поправил он, чем моментально поставил точку в их шутливой беседе.

Дымящаяся чашка темной жидкости и плитка молочного шоколада вскоре возникли перед Димой и аромат кофе заполнил кухню. Себе Аня налила небольшую аккуратную чашку зеленого чая. Она села напротив мужчины и в упор посмотрела прямо ему в глаза.

– Итак, дорогая, вернемся к нашим баранам, – нарушил воцарившееся молчание Дима, прихлебывая горячий напиток.

– Возьмем за аксиому то, что я не спятила, и кто- то действительно меня поджидал, – неохотно начала она, делая большие паузы между предложениями, как будто подбирая слова. – Именно сегодня. Не неделю назад, ни вчера. Именно в тот день когда я нашла дневник твоей убитой жены. Логично предположить – интересовал неизвестного именно дневник. Единственным человеком, который знал о том, что у меня находится дневник был ты, Макаров.

– То есть ты хочешь сказать, что маньяк – это я? – опешил Дима в упор глядя на нее.

– Я не называла его маньяком, – поморщилась Аня. – Я хочу сказать, что про дневник никто кроме тебя не знал. И

только тебе было достоверно известно время моего возвращения домой, потому что мы договорились встретиться через час.

– Но зачем мне пытаться выкрасть у тебя дневник моей жены? Я мог забрать его вечером при нашей встрече или сразу на похоронах.

– Я могла не отдать его тебе так просто, или прочитать что-то такое, что мне не следовало знать.

– Ты спятила, – резюмировал Дима. – Сначала тебе мерещатся подстерегающие тебя психи, а потом ты обвиняешь меня во всех грехах, несмотря на то, что это именно я спас тебя от преследователя.

– За несколько минут до твоего появления он пропал, – тихо продолжила Аня. – Я сидела в разбитой машине, а он не появлялся. И вообще, тебе не обязательно было действовать самому…

– Аня, очнись, ты действительно сейчас обвиняешь меня в убийстве моей жены и других непонятных вещах? – перебил ее мужчина. – Ты даже не уверена в том, что на тебя действительно кто- то охотился. Может, тебе показалось?

– Я еще ни в чем тебя не обвиняла, я просто по порядку выложила факты.

– Да если кто- то и был, то возможно это просто охотник за дамскими сумочками, а ты напридумывала тут страшных историй, – не выдержал Дима.

Аня не отвечала глядя на него с подозрением, а мужчина

продолжал мрачнеть на глазах.

– А, может, тебе просто померещилось? – гневно продолжил он. – Ты не рассматриваешь такой вариант? Я сразу не стал говорить ничего подобного, чтоб не расстраивать тебя еще больше. Решил подыграть, но знаешь, что? Все это чертовски смахивает на плод твоих собственных фантазий!

Аня кивнула, чай в ее чашке остывал, а она к нему так и не притронулась.

– Или ты просто на просто выдумала этого маньяка. Только не пойму для чего? Хотела привлечь мое внимание? Может, за этим ты и вернулась в город?

– Не обольщайся, – с усмешкой ответила девушка, поднимаясь со своего места и давая понять, что вечернее чаепитие окончено.

Дима не тронулся с места, и она тихо добавила:

– Кажется, тебе пора идти.

– Ожидаемо, – зло бросил он хлопнув себя по коленке. – Просить у тебя дневник моей жены в данный момент, полагаю, бессмысленно?

– Я оставила его на работе, – соврала Аня, – и передам в полицию. Думаю, с этим должны разбираться именно они.

Не ответив ни слова, Дима покинул ее небольшую квартирку, хлопнув дверью так, что девушка вздрогнула. Она поспешила в прихожую, заперла дверь на оба замка, и только тогда почувствовала себя спокойнее. Взгляд ее наткнулся на сумочку, небрежно оставленную на этажерке, и она поспе-

шила проверить ее содержимое. Небольшая красная книжица была на месте, и она бережно извлекла ее на свет Божий. Обыкновенный увесистый блокнот в ее руках казался совершенно ничем не примечательным. Девушка трепетно прижала его к груди, сейчас она была практически уверенна, что именно из- за него ее поджидала на парковке темная фигура, внушившая столько первобытного страха.

С блокнотом в руках она проследовала в гостиную и, скидывая по пути узкую юбку с капроновыми колготками, опустилась на софу. Открыв первую страничку, Аня с увлечением начала изучение заковыристого почерка своей бывшей коллеги. Дневник она начала вести чуть больше года назад, о чем свидетельствовала дата первой записи.

«В книге по психологии, так любезно подаренной мне лучшей подругой, умные люди как способ борьбы с симптомами депрессии рекомендуют вести личный дневник, в который надо писать все положительные моменты. Ну что ж, начнем», – так начиналось повествование, написанное, надо сказать совсем не плохим языком. Далее Карина перечисляла все, что с ее точки зрения считалось ее маленькими достижениями: стабильная работа, семья, ребенок, который как выяснила Аня, не уставал радовать маму. Читать об этом было не приятно, и она отбросил книжицу в сторону.

«Кому могла понадобиться эта ерунда? Сопли и слезы среднестатистической матери семейства. Абсолютного ничего интересного», – недоумевала она, нисколько не желая воз-

вращаться к дальнейшему чтению. Взглянув на часы, она решила, что время уже достаточно позднее, и неплохо бы идти спать. Наскоро прибрав вещи, помыв их с Макаровым чашки и легко освежившись она с удовольствием забралась под мягкое одеяло.

«Вот ведь странность, – засыпая продолжала обдумывать прочитанное она, – как Карина сама справедливо отметила, у нее, имелось все, что может быть нужно женщине, а тем не менее, чего- то ей не хватало. Ведь заставили же ее какие- то непонятные «симптомы депрессии» писать всю эту ерунду? Хорошо бы спросить у Димы, чем терзалась его жена, но если учесть, как они сегодня расстались, о доверительной беседе не может быть и речи. Возможно, дальнейшее повествование приоткроет тайны покойной. Если, конечно, таковые имеются». На данный момент Аня в этом сильно сомневалась.

Следующий день не принес в жизнь девушки ничего необычного, кроме разве что необходимости добираться до работы на такси. Машину было чертовски жаль, и она поспешила как можно скорее передать ее в руки веселых мастеров автосервиса, которые уверили ее в том, что восстановят ласточку в лучшем виде за совершенно символические деньги. Едва ли не бесплатно, а может даже еще и доплатят немного. Аня посмеялась, с легким сердцем направляясь в офис.

На улице светило солнышко и свежий весенний воздух вселял в девушку оптимизм. Она весело стучала по асфальту

каблучками красных туфелек, сжимая в руках легкую дамскую сумочку и стараясь не размахивать ею из стороны в сторону.

В этот раз на работу она пришла вовремя, а мимо соседнего кабинета прошла прибавив шаг, не желая ничего ни слышать, ни знать о пересудах коллег, опасаясь что досужая болтовня может в очередной раз нарушить установившееся в ее душе равновесие.

Диму в офисе она не видела. После их вчерашней беседы он не проявлял в ее сторону никакого интереса, что было скорее благом. Прежде чем снова встретиться с ним, Ане хотелось быть уверенной в том, что дневник Карины не хранит в себе ничего такого, что могло бы заставить Макарова за ним охотиться.

Именно по этой причине девушка решила, что сегодня на работе сильно задерживаться не станет. Необходимо было как можно скорее проникнуть во все тайны покойной. Офис работал до семи, однако ей все же пришлось немного задержаться – Вячеслав Григорьевич в конце дня решил обсудить, по его мнению, не терпящий отлагательств вопрос, о чем не терпящим возражений тоном сообщил ей по телефону. По мнению Ани, единственным не терпящим отлагательств вопросом была маленькая красная книжица в ее гостиной, но начальнику же не объяснишь, что ее ждут секреты убитой коллеги.

– Вячеслав Григорьевич? – заглянула она в кабинет на-

чальника. – Что-то случилось?

– Да ничего особенного, хотел спросить твое мнение по одному вопросу, Да и просто чай попить.

Аня обратила внимание на аккуратно сервированный чайный столик темного дерева, стоящий в углу кабинета. С легким подозрением она поняла, что отделаться быстро не получится. Две наполненные травяным чаем чашечки стояли по бокам, а центре высилась трехъярусная этажерка со сладостями. Она опустилась в мягкое светлое кресло, ожидая длительную беседу.

– Давненько мы с тобой так не сидели, – начал Вячеслав Григорьевич. – С тех пор, как ты вернулась, все как-то не до того. Сама видишь, чего только вокруг не происходит. Надеюсь, у тебя все хорошо?

– Конечно, Вячеслав Григорьевич, почему вы сомневаетесь?

– Да разное болтают вокруг, – туманно ответил он. – Люди, сама знаешь, любят поговорить.

– Что именно вас беспокоит? – прямо спросила девушка, понимая к чему ведут разговоры начальника.

– Я ведь тебя еще совсем юной помню, – продолжил он, оставляя без ответа ее вопрос. – Когда ты на работу устраивалась. Молоденькая совсем, в красных туфельках. Ты мне тогда сразу понравилась. И туфельки понравились, – веселился он. – Сейчас смотрю, как ты выросла за эти годы, и не могу не признать, что вижу в этом и для себя повод для

гордости.

– Конечно, – согласилась Аня, – Вы очень много сделали для меня. Все эти годы…

– Я желаю тебе счастья, – прервал он девушку, беря ее за руку. – И не хочу, чтоб ты сама себе навредила. Убийство этой девушки… Карины… Тебе что- нибудь об этом известно?

Вот они и подошли к тому, ради чего она была вызвана пред светлые очи в столь поздний час. Аня не смогла выдержать пронзительный взгляд начальника и отвела глаза.

– Вячеслав Григорьевич, мне известно не больше чем вам. Хорошо вас зная, думаю, что даже меньше, – ответила она, надеясь, что ни одна нотка в ее голосе не выдаст лжи.

– Надеюсь, так и есть, – кивнул он. – В любом случае, Анечка, дорогая, если тебе что-то известно, или станет известно потом, ты смело можешь со мной поделиться – я тебе помогу. Как всегда тебе помогал.

– Да, конечно, – безропотно согласилась она, запихивая в рот конфету.

Она не чувствовала ни вкуса, ни запаха шоколада – ее единственным желанием было скрыть свою нервозность. Начальник ласково погладил ее по плечу.

– Все будет хорошо, моя девочка. Если и есть человек, способный со всем этим справиться – это ты. Я думаю, если ты повнимательнее посмотришь по сторонам, в скором времени тебе будет чем со мной поделиться.

– Если я правильно вас понимаю…

– Ты все всегда правильно понимаешь, – в очередной раз перебил Аню начальник. – Разберись, почему наши препараты всплывают в таких неприятных новостях. Коллеги, опять же что попало шепчут. Я, конечно, к сплетням особо не прислушиваюсь, но и до меня доходит кое что. Не хочу, чтоб имя нашей фирмы фигурировало в уголовной хронике в плохом свете. Репутация превыше всего, ты же понимаешь. И если ты или Макаров…

– Хорошо, – перебила Аня, догадываясь о смысле произнесенных начальником слов.

– В общем это дело не должно долго оставаться предметом обсуждения для публики. Надо поставить в нем точку, – подытожил начальник и девушка сникла.

В итоге, к концу этой занимательной беседы, они все же дошли до рабочих моментов, под предлогом которых, собственно, Анна и была вызвана в конце рабочего дня.

Покинуть офис девушке удалось только ближе к восьми. Ее оптимистичное настроение после беседы с шефом как рукой сняло. В добавок ко всему, когда она вышла на улицу, как на зло все небо было плотно затянуто серыми тучами, а утреннее солнышко, сменилось мелким накрапывающим дождиком. По вездесущему закону подлости зонта у нее с собой, не было, и она мялась под козырьком, надеясь вызвать такси. Свободных машин не было, о чем деловито сообщила ей девушка- диспетчер. «Не удивительно, раз та-

кой дождь», – воздохнула Аня разглядывая образующиеся на лужах пузыри. Она забыла все номера такси в этом городе, а установленное на телефон приложение, предназначенное как раз для таких нужд, упорно писало: «Поиск машины». За этими ее действиями сквозь забрызганное каплями стекло наблюдал дежуривший на входе охранник.

– Анна Николаевна, – услышала она голос вахтера, – у нас тут зонтик лежит, кто- то давно оставил, но так и не забрал, возьмите. Вы, я смотрю, без зонта.

Она оглянулась и с благодарность посмотрела на вышедшего из здания пожилого мужчину. «Макар Андреевич» – гласила надпись на контрастно выделяющемся белом бейджике, приколотом к его угольно- черной форме.

– Спасибо, большое, – сказала она, принимая большой прозрачный зонт в виде трости.

– А я смотрю, вы стоите, а дождь сильный и надолго. А куда вы без зонта. А этот у нас давно лежит, уже всю зиму. Потеряшка. Никто за ним не пришел. Значит, не надо человеку.

Аня благодарно улыбнулась вахтеру, коря себя за то, что никогда не обращала внимания на отзывчивого мужчину, а он, между тем, помнил ее по имени и отчеству.

Она уверенно раскрыла зонт и направилась прямо в пасмурную сырость весеннего дождя, аккуратно шлепая по асфальту лакированными туфлями. До дома было не так далеко, минут тридцать пешком, а если пройти дворами, то и то-

го ближе. Аня специально подыскала квартиру недалеко от офиса, чтоб не испытывать ежедневных неудобств от часовых пробок.

Дождь весело барабанил по прозрачному куполу зонта, оставляя крупные подтекающие капли. Аня обходила изредка встречающиеся лужи, стараясь не смочить красивых туфель. Решив срезать путь до дома, она свернула в арку проходного двора, надеясь таким образом выиграть пару минут пути. До ее квартиры оставалось совсем не много: пересечь двор, через арку между домами выйти в переулок, обогнуть жилые дома и выйти прямехонько к ее новостройке.

По случаю дождливой погоды и без того мало оживленный двор старой хрущевки, который ей предстояло миновать, казался совсем пустынным. Аня неспешно продвигалась через детскую площадку, с поломанными кое- где деталями игровых зон. Пустые мокрые качели без спинки слегка качались из стороны в строну, немного поскрипывая. Аня обратила на них внимание именно из- за издаваемого неприятного звука, и удивилась: сильного ветра не было, детей, которые могли недавно оставить качели, поблизости тоже не наблюдалось.

Под этот неприятный скрежет она уже пересекла площадку, когда ей показалось, что за ней кто- то идет. Девушка тревожно оглянулась – двор был абсолютно пустынным. Кроме шума дождя и легкого поскрипывания старых качелей, ни одного звука не доносилось до нее. Она поспешила отнести

свои опасения к разыгравшейся фантазии и стрессу от пережитых вчера событий.

Она медленно продолжила свой путь, краем глаза пытаясь поймать какое- либо движение за своей спиной. Нехорошее предчувствие не покидало ее, а в определенный момент даже показалось, что за спиной она слышит легкие шаги, и Аня поспешила прибавить скорости. В этот раз оглядываться она не стала, опасаясь, что увидит именно то, чего боится. Звук шагов становился отчетливее, и несмотря на то, что шла она уже значительно быстрее, шаги не отставали. Наплевав на все, девушка побежала.

Сейчас необходимо было покинуть безлюдный двор и оказаться поближе к своему собственному жилищу. Аня не была физически крепкой, и, не в пример современной моде, спортзал обходила стороной, о чем сейчас очень сожалела. С непривычки бежать было трудно, а всегда казавшиеся такими удобными туфли на каблуках доставляли массу неожиданных неудобств.

В ответ сзади тоже побежали, и Аня, подгоняемая безотчетным страхом не помня себя добежала до арки, отделяющей ее от спасительного проулка, ведущего на куда более оживленную часть улицы. Она с надеждой бежала по щербатому асфальту, не оглядываясь и не сбивая дыхания, еще надеясь на силу своих стройных ног. Подгоняемые опасностью и быстрым бегом удары ее собственного сердца заглушали приближающиеся тяжелые шаги, не сулившие девуш-

ке ничего хорошего.

Внеплановая пробежка закончилась очень неожиданно. Неприятель подкрался совершенно бесшумно, и Аня внезапно почувствовала сильную боль тяжелого удара по голове. Она успела только удивиться, медленно падая на мокрый асфальт. Вмиг вылетевший из ее рук беззащитный раскрытый зонт медленно откатился в сторону, собирая по пути капельки грязной воды. Неизвестный, которого Аня так и не увидела, вырвал из ее рук легкую дамскую сумочку и капли барабанящего по металлическому карнизу дождя быстро заглушили его тяжелые шаги.

Аня, вмиг ослабевшая, лежала на спине, глаза девушки закрылись. Ее легкий светлый кашемировый кардиган, казавшийся таким уютным, покрыли темные разводы. По лицу девушки медленно барабанили капли дождя, стекая мелкими струйками, а сознание отключалось. Из- за облаков мельком промелькнул солнечный лучик, давая надежду на то, что дождь скоро прекратится, однако девушка его уже не видела. Казалось, что ее затягивают потоки дождевой воды, и она вот- вот в них захлебнется.

Июнь, 2012.

Выглянувшее из- за облаков солнце в очередной раз заглянуло в окно, задорно призывая бросить все дела и вприпрыжку бежать на улицу. От ярких бликов на мониторе компьютера исчезали буквы, и Аня задумалась: «А может действи-

тельно поддаться соблазну и уйти пораньше, бросить скучные бумаги?» Шефа уже не было и до обеденного времени оставалось менее получаса. Она решительно покинула рабочий кабинет, направляясь в сторону распахнутого по летнему времени полукруглого балкона.

День выдался жарким, самое время для дружеских пикников с веселыми брызгами у водоема. Она остановилась у балюстрады и зажмурилась на солнце. Настойчивые порывы ветра трепали ее безрукавое белое платье с широкой юбкой, лаская кожу прохладными прикосновениями.

– Куда на обед? – услышала она за спиной и оглянулась.

Дима Макаров стоял напротив нее и жмурился в лучах яркого солнца.

– Пока не знаю, – ответила Аня, наблюдая за наплывающим на солнце большим облаком.

– Пошли вместе в «Домисоль», – предложил он.

«Домисоль» – небольшое кафе в пятнадцати минутах ходьбы от офиса привлекало посетителей вкусными обедами и достаточно демократичными ценами. Кафе пользовалось популярностью и Ане нравилось, так что соблазн был велик. Обычно она ходила в куда менее привлекательную столовую за углом и тут задумалась. Аня прикидывала в уме свои возможности и разглядывала небо. Большое кучерявое облако под очередным порывом ветра спешило поглотить яркий круг солнца.

– Пошли, – согласилась девушка, когда солнечные лучи

уже полностью спрятались за белой пеленой.

– Кажется, будет дождь, – задумчиво протянул Дима, наблюдая за усиливающимся ветром и наплывающими тяжелыми облаками.

– Тогда надо на всякий случай взять зонтик, – решила Аня, вспомнив, что у нее в кабинете лежит красивый прозрачный зонт- трость, доставшийся ей вместе с рабочим местом. На ее вопросы откуда он взялся начальник ответить не мог, и девушка просто убрала его в шкаф, ожидая, что владелец найдется сам.

– Если шеф уже ушел, мы можем выйти пораньше и не только успеть до дождя, но и избежать большого наплыва людей, – предложил Дима.

Аня тщательно соблюдала трудовой распорядок, но поддаться второму греху после того, как поддалась первому оказалось совсем не трудно, особенно, когда тебя искушают привлекательный мужчина и летний ветерок. Через несколько минут они уже весело болтая спускались по лестнице. Аня беззаботно болтала из стороны в сторону, зажатой в руках дамской сумочкой, а Дима нес зонт.

– Приятного аппетита, – улыбнулся им вахтер, имени которого Аня не запомнила.

– Спасибо, Макар Андреевич, – ответил за них обоих Дима и стеклянная входная дверь с легким стуком захлопнулась за ними.

Аня торопливо перебирала ногами, обутыми в цветные

босоножки, перехваченные лентами на лодыжках. Дима был выше нее и поспевать за ним было нелегко.

– Как обстановочка? – спросил Дима, сбавляя шаг.

– Нормально, – ответила она, – с Вячеславом Григорьевичем работать очень удобно, да и к обязанностям я уже привыкла. А ты как?

– Тоже нормально. Только скучно, у нас в кабинете совсем нет молодежи, все больше женщины в возрасте.

– А тебе молоденьких подавай, – улыбнулась Аня.

– И желательно таких же хорошеньких, как ты, – рассмеялся Дима.

Аня покраснела, по молодости не умея принимать комплименты, и не нашлась что ответить.

– Твой муж старше тебя? – совершенно неожиданно спросил Дима.

– Немного, – растерянно ответила Аня.

Речь о ее муже между ними никогда не заходила. Не то чтобы это было табу в их беседах, но получалось так, что эта часть ее жизни как будто не существовала. Аня не делала этого специально, но в разговорах все чаще говорила о себе в единственном числе, а упоминаний о супруге старалась избегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.